

Анастасия Борзенко

**ПЛАНЕТА
ЗАБВЕНИЯ**

Анастасия Борзенко

Планета Забвения

«Издательские решения»

Борзенко А.

Планета Забвения / А. Борзенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859267-6

Каждый ребенок рождается уникальным, в каждом ребенке сокрыт сильный Великан, способный на многое. Но взрослые, как правило, все портят. Все в забвении: родители, школа, страна... Избранным удастся сохранить и подарить миру свой свет: Микеланджело, Жанна Д'арк, Нифертити, Гитлер, Сталин, Ванга, Наполеон. Почему проснулись они, кто позволил им проснуться? И... кто такой Орум? В оформлении обложки использована фотография с ресурса rihabau по лицензии ССО.

ISBN 978-5-44-859267-6

© Борзенко А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Планета Забвения

Анастасия Борзенко

*Моему маленькому Великану, любимому сыну. Ты всегда
вдохновляешь меня на самое лучшее!*

© Анастасия Борзенко, 2019

ISBN 978-5-4485-9267-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Планета Альфа Мирус, где-то в просторах Галактики.

Координаты Виртуального Приемника: (55° 45» 13) северной широты 37° 36» 56» (37° 36» 93) восточной долготы по принятой системе координат планеты Земля (Россия, г. Москва).

*«Сон – физиологическая потребность, в среднем составляющая по продолжительности восемь земных часов. Пока частица Великана спит вместе с ребенком, ему ничего не угрожает. Но если ребенок бодрствует, а Великан в нем уснул или предался Забвению (см. **Забвение**), по причине сильной стрессовой ситуации, искусственно или ненамеренно возникшей, его будущее обречено. Дословно, из главной электронной Энциклопедии Земли, определение понятия „сон“: „пребывание в состоянии с минимальным уровнем мозговой деятельности и пониженной реакцией на окружающий мир.“ Именно таких необратимых последствий от преданного забвению маленького человека в дальнейшем и следует ожидать...»*

Из «Большой Энциклопедии Великанов» Планеты Альфа Мирус, первой из планет Солнечной Вселенной бескрайней Галактики

– Раз, два, три, четыре, пять... – невысокий рыженький мальчик не успел закончить считалочку. Грозный женский голос раздался внезапно, и был насыщен такой порцией гнева и негодования, что его худенькие плечики затряслись, а шея и щеки залились стыдливым густым румянцем. Мальчик втянул голову и приготовился к большим неприятностям, он даже перестал дышать от волнения

– Что вы здесь опять устроили?! – женщина грозно остановилась в нескольких шагах и жала и без того тонкие губы. Ее глаза сузились, а маленькие ноздри курносого носика раздулись так, словно собирались взорваться. – Сколько раз повторять, никаких прятков на переменах!

– Ппппростите, мы случайно, – заикаясь прошептал мальчик и покраснел еще сильнее. Остальные дети выстроились в ряд у холодной стены и вытянулись, как тугие луки в руках сильных воинов.

– За случайно знаете, что бывает?! – женщина закричала еще громче и со всей силы топнула каблуком, от негодования у нее затряслись руки, а ровные упругие бугорки на плечах и талии от стягивания плотного материала задрожали так, словно она была большой гусеницей, случайно попавшей под сильный ветер: – Все в класс, живо!

– Но во что же нам тогда играть, позвольте спросить? – звонкий детский голосок заставил женщину вздрогнуть. Сначала она даже решила, что ослышалась. Гнев в маленьких глазках сменился на искренне удивление, но оно быстро затерялся в тумане еще большего негодования.

– Кто это сказал? – Прокричала женщина, но не получила ответа, тогда она сложила ручки за спиной и сделала несколько маленьких шагов вдоль выстроившихся детей. Она внимательно рассматривала каждого из них, вгрызаясь в самую душу холодным пытливым взглядом профессионально и умело, анализируя каждый жест и слушая каждый вздох сбивчивого шумного дыхания.

Дети молчали, опустив головы к груди, и изо всех сил старались не встречаться с ней взглядом. Казалось, еще чуть-чуть и холодная безучастная стена укроет в свои невидимые объятия и спрячет от этого страшного унижения.

Женщина сделала несколько глубоких вдохов, деловито оправила на пышной груди воротник и повторила, четко выделяя слова:

– Кто. Это. Сказал, я спросила? Или не хотите по-хорошему?

– Мы же не глухие, все поняли и с первого раза, – послышался детский смех и звонкий детский голосок продолжил, – А почему нельзя играть в прятки, позвольте спросить?

– Это кто здесь у нас такой умный? – глаза женщины хищно заблестели и продолжили перебирать детей, как ее полный подбородок победно задрожал и взгляд остановился на щупленьком белокуром мальчике. Он смотрел ей прямо в глаза и с таким искренним любопытством разглядывал, что ей стало неуютно. Она даже вспомнила про стрелку на чулках и рефлекторно оправила юбку.

Белокурый мальчик сделал несколько глубоких вдохов, чтобы справиться с волнением и подошел ближе. Сегодня был его первый день в новой школе, так что начинать его с неприятностей ему совсем не хотелось, и почему учительница так сильно разозлилась, они же не сделали ничего плохого?

Надо ей просто все объяснить. Мама не раз говорила, что главное – диалог, и с любым человеком можно договориться, если правильно подобрать слова.

Мальчик выпрямил спину и протянул руку в знак приветствия:

– Я не то, чтобы самый умный. Просто задал вопрос. Здравствуйте.

– Здравствуйте, – ответила женщина, но быстро спохватилась. – Так ты Кирилл Сергеев, новенький, значит? – она пожала детскую руку и отметила, насколько ладошка была горячей, но через секунду глаза женщины сузились, и у других детей от нехорошего предчувствия задрожали губы, – Что же умник, я ваш учитель, Зинаида Петровна.

– Приятно познакомиться, Зинаида Петровна. А почему вы запрещаете играть в прятки, нам в другой школе не запрещали? – удивленно спросила Кирилл и вытаращил свои серые глазки. У него были очень красивые ясные глаза с длинными ровными ресничками и правильные черты лица. Зинаида Петровна даже залюбовалась его личиком, на секунду забыв зачем они здесь, как быстро собралась и грозно выдохнула:

– Потому что это школа, а не детская площадка, и я здесь принимаю решения! – ее тело задрожало и снова сделало женщину похожей на огромную гусеницу.

– Я, конечно, понял, что вы здесь учитель, но мы же не сделали ничего плохого, просто пытались провести время до начала уроков весело и с пользой! – Зинаида Петровна приподняла густые брови, мальчик отличался поставленной грамотной речью, большая редкость для современных детей, но еще больше ее изумило то, что она не увидела в его ясных глазах ни капли страха или раскаяния.

– Потому что такие правила в нашей школе, Кирилл Сергеев, – ответила Зинаида Петровна. На форменного хулигана мальчик был совсем не похож, и его учтивая речь еще больше разозлила Зинаиду Петровну. Но она смогла взять себя в руки и решила не доводить ситуацию до абсурда, а четко очертила границы их будущего взаимодействия:

– И они не обсуждаются, молодой человек. А с вашей мамой я еще поговорю и объясню ей все правила, раз она не сумела вас как следует воспитать! В другой школе им разрешали... – ее ноздри снова раздулись, – Ходят в школы за бешеные деньги, где их облизывают, а потом понятия не имеют, как жить!

Мальчик съежился и наклонил голову, он почувствовал, как у него загорелись уши. Кирилл совсем не хотел причинять неудобства маме, так что, едва сдерживая слезы, собирался пройти в класс. Ему нравилась его предыдущая школа, но мама купила новый дом, ближе к ее работе, так что, с добрыми учителями и хорошими друзьями пришлось попрощаться. И отчего он был уверен, что в новой школе его ждет все то же самое? И мама была уверена...

Худенький силуэт мягко проскользнул мимо женщины, и она почувствовала в жестах мальчика досаду и страх. Она благодарно закрыла глаза, слава Богу, теперь все пойдет как должно.

– Подожди, – мягким тоном остановила Кирилла Зинаида Петровна, – Ты ничего не забыл?

Мальчик едва выдержал ее острый взгляд и склонил головку к груди, он не хотел говорить, но услышал, как остальные дети зашептали «извинись». Это прозвучало так обреченно и жалостливо, что он сжал губы, предательски заболевшие от напряжения в подбородке, и выдал из себя тихое:

– Извините, – он почувствовал, как глаза неприятно защекотало от наступающих слез.

– Я не расслышала! – громко произнесла Зинаида Петровна и торжественно оглядела остальных детей, это будет для них блестящим уроком. Послушание – вот основа хорошей учебы! И чем раньше они это усвоят, тем лучше будет для них, она выучила не одно поколение детей и отлично знает, что именно необходимо для полноценного воспитания: дисциплина и послушание.

Кирилл потряс головой и сцепил ручки за спиной, на его виске запульсировала маленькая синяя венка. Ну, нет, большего она не получит, он итак с трудом сдерживает слезы, еще не хватало, чтобы в первый день школы новые друзья дали ему прозвище «плакса».

– Значит, позвоню маме, – вздохнула женщина. – Ты сам думай, твой первый день, а уже родителей в школу вызову. Это очень нехорошо...

– Не надо! – Кирилл смахнул с щеки слезу и громко прокричал – Извините, сам не знаю за что! – его голосок захрипел от напряжения голосовых связок, но он почувствовал, что стало легче, губы больше не дрожали и дыхание выровнялось.

Зинаида Петровна поджала губы и тяжело вздохнула, только проблемных детей в классе ей не хватало, а уж с этим она точно намучается...

Насчет этого мальчика просил сам директор, мама Кирилла занимает какой-то крупный пост, и директор попросил уделить ему «особое внимание». Только Зинаида Петровна по-своему поняла фразу, подтирать нюни маленьким избалованным детям она точно не станет, пусть учится дисциплине и привыкает с ранних лет к тому, что не все в мире подается на блюде с голубой каемочкой. Потом спасибо скажет. Все говорят спасибо.

Звонкий голосок Кирилла отвлек ее от мыслей:

– Зинаида Петровна, а почему мы до сих пор стоим, я же извинился, как вы просили!

Она позволила себе улыбку и одобрительно покачала головой.

– Да, ты молодец. Пойдем, я подберу тебе место, – и в знак особого одобрения погладила мальчика по голове. Ничего страшного, она и не с такими детьми имела опыт общения, и все они выросли приличными серьезными людьми и до сих пор присылают цветы на дни рождения и открытки на Новый год.

Арияна наблюдала за происходящим в Виртуальном Приемнике с замиранием сердца, даже сложила ручки на груди и перестала дышать от волнения. От этого девочка стала почти прозрачной. Ей больше нравились уроки с Виртуальными Проекциями, с ними все было не так страшно, ученики часто отрабатывали на Проекциях с Наставником Авитусом основные практики бессознательного сна.

В Виртуальных Проекциях все было очень похоже на реальный мир, на первый взгляд и не отличишь, эксперты мастерской Виртуальных Проекций Альфа Мирус досконально изучали все детали объектов, чтобы потом воссоздать их с точностью до электрона, вся Вселенная Млечного Пути была воссоздана в Виртуальных Проекциях!

В Академии Великанов была целая группа, которая называлась «Галактические Искатели», и их задачей было путешествовать по планетам Галактики и собирать необходимые данные: подробные визуальные характеристики, схемы строений веществ и материалов на молекулярном уровне, мониторинг климатических особенностей, за сотни световых лет им удалось

достичь очень много! Но, все равно, Виртуальные Проекции были не настоящими, и это не давало практическим занятиям высокой степени осознания.

Виртуальный Приемник же вещал в реальном времени и показывал текущие события планеты Земля, и никто не знал, чем может закончиться урок... Даже Наставник Авитус.

Они пережили много неприятных занятий в Академии, и много раз становились свидетелями того, как частица Великана в ребенке предавалась забвению в долю секунды из-за неправильного обращения с маленьким человеком.

Арияна всегда сильно переживала, но сейчас не могла успокоиться, ей был очень близок земной мальчик, которого сегодня для изучения выбрал Наставник Авитус.

Каждый урок они начинали с оценки состояния Энергетического Монитора, внутренний свет Великанов был такой силы, что через спутник Земли улавливался «Энергетической Ловушкой» Альфа Мирус. А потом выводился на Монитор в виде лампочки, это позволяла вести статистику и следить за развитием частиц Великанов на планете Земля.

Задачей адептов было научиться строить Энергетические Матрицы, на которых они делали свои прогнозы относительно назначенных подопечных, Наставник Авитус распределял младенцев между учениками и таким образом они изучали теорию Энергетической Вероятности.

Когда-то «Энергетическая Вероятность» в Академии Великанов существовала как отдельная дисциплина и преподавал ее Наставник Гресиус, но во время Темной битвы Космоса он пал в бою с Темными Генералами. С тех пор основные тезисы его уроков Наставник Авитус преподавал сам, сконцентрировав особое внимание на Энергетических Матрицах.

Для Великанов Альфа Мирус было очень важно составлять Матрицы, это помогало им предусматривать любые воздействия на ребенка со стороны взрослых людей и случайных обстоятельств, и на основе исследований, улучшать уже выведенные формулы для Энергетического Иммуитета всех детей планеты Земля.

Энергетический Иммуитет должен защитить частицу Великана в ребенке от любых намеренных или преднамеренных воздействий, а Энергетические вероятности лучше всего помогали прогнозировать дальнейшее развитие, потому что все в Галактике есть Энергия. И планета Земля – не исключение.

Правда, последние несколько недель статистика была не воодушевляющей, они потеряли очень много частиц Великанов, за этот период на планете родилось много младенцев, но почти все лампочки на Мониторе гасли уже в первые месяцы их жизни... И Наставник Авитус был сильно обеспокоен таким положением дел.

– Эта женщина такая злая, она все испортит! – грустно воскликнула Арияна и взглянула на Энергетический Монитор. На экране, разлинованным ровными четкими линиями с указанием координат долготы и широты в беспорядочном порядке были расположены маленькие светящиеся точки.

В верхнем правом углу Монитора находился Увеличитель, показывающий в заданном масштабе местоположение интересующей частицы Великана. Сейчас Увеличитель показывал координаты нахождения Кириллы и лампочка, отвечающая за передачу уровня энергетического потенциала Кириллы, потускнела и быстро мигала.

– Первый уровень опасности, – обреченно произнес Наставник Авитус и покачал головой. Он щелкнул пальцами и Виртуальный Приемник прекратил передачу данных с планеты Земля.

– Итак, ученики, мы только что с вами стали свидетелями влияния бессознательного Сна взрослого человека, уже преданного забвению, на чистое сознание ребенка. Кто мне скажет, насколько высока вероятность того, что возникшая ситуация может считаться неизбежной и частица Великана в ребенке будет безвозвратно утеряна?

Арияна вытерла слезу и опустила голову на грудь, ее худенькие светлые косички засвистели в воздухе. Остальные адепты молчали: кроме Арияны класс Наставника Авитуса по дисциплине «Сознательное и бессознательное Влияния сна» в академии Великанов посещали еще четверо адептов.

Они считались лучшими среди младшего поколения Великанов и отличались высокоинтеллектуальными способностями, их всех готовили на смену текущего Совета Хранителей планеты, поэтому выделили в отдельную группу, и с ними занимались только самые опытные Наставники.

Наставник Авитус посмотрел на Арияну и нахмурился.

– Ты должна понимать, что это неизбежно, Арияна... Далеко немногие дети способны сохранить в себе частицу Великана, одно неаккуратное слово, и все... – он махнул рукой в сторону Энергетического Монитора и на нем со скоростью света стали меняться слайды, светящиеся лампочки зажигались и гасли, зажигались и гасли...

Катарина закрыла лицо руками и заплакала.

– Но этот мальчик, Кирилл, мы же за ним следим с самого его рождения! – воскликнула Арияна. – И так все просто... Только потому что эти земные взрослые такие... Такие...

– Не осознанные! – ударил по столу Велиус. – Но нам нельзя так реагировать, мы не имеем права вмешиваться в жизнь людей, только наблюдать и фиксировать. А твои эмоции – это слабость, Арияна, и она тебя погубит! Лучше сосредоточься на Энергетических Матрицах и подумай, как создать Иммунитет... – более спокойно закончил он.

Велиус был очень красивым мальчиком, с короткими черными волосами и большими зелеными глазами. А еще, ему очень нравилась Арияна, но он не умел как следует управляться с собственными чувствами, потому что всегда сильно нервничал в ее присутствии.

– Но это же неправильно! – Арияна вскочила со стула и топнула ножкой, как спохватилась и покраснела. Она вспомнила точно такой же жест со стороны полной неприятной женщины, которая обижала Кирилла в школе.

Наставник Авитус заметил ее смятение и не удержался от улыбки, Арияна отличалась высоким уровнем сопереживания и крайне высоким эмоциональным порогом, что было непривычно для Великана, но уровень ее реакции был самым лучшим в классе. Так что, Совет Хранителей возлагал на будущее Арияны большие надежды.

– А что правильно? – скривился Велиус. – Мы же будущие Хранители, а не Воители.

– Но разве правильно, что мы просто сидим и бездействуем! – воскликнула Арияна с нотками безнадежности в голосе.

Девочка прекрасно понимала, что без портала им никак не помочь... Велиус прав, только исследования смогут спасти планету Земля от забвения, она уже хотела подарить Велиусу благодарную улыбку, как услышала очень неприятные слова:

– Если хочешь действовать, иди присоединяйся к Темным Генералам, прозрачная девочка с косичками!

Арияна застыла на месте и Велиус в ту же секунду пожалел о том, что сказал. С его губ все время слетали обидные слова, которые он не собирался говорить и острым ножом ранил сердце Арияны...

Во время Темной битвы Космоса Темные Генералы уничтожили всех родных Арияны, и девочка росла в семье Катарини. Катарина неодобрительно покачала головой и показала Велиусу знак с вытянутым указательным пальцем правой руки вверх, это означало «думай над словами, они имеют большую силу!».

Велиус показал ей в ответ опущенный вниз указательный палец левой руки, что означало «отменяю энергетический потенциал» и виновато вздохнул. Его лицо залилось густым румянцем, и он поспешил опустить глаза, чтобы ни с кем не встретиться взглядом. Особенно с Арияной.

– Хватит, прошу, – Наставник Авитус устало покачал головой. Этот выпуск выделялся нетерпимостью, у них было свое мнение, свои переживания, которыми они не стеснялись делиться. Все предыдущие представители Совета Хранителей Альфа Мирус отличались нейтральностью суждений и высокой прилежностью при получении знаний.

Великанам было не свойственно выражать сильные эмоциональные реакции, вся суть их существования состояла в стабильном осознании сути вещей в самих себе и окружающих пространствах. Но после Темной битвы Космоса многое изменилось... Детям пришлось взрослеть раньше времени и брать на себя непосильные задачи, то страшное время унесло многих Великанов Альфа Мирус с собой...

Портал между планетой Земля и планетой Альфа Мирус был разрушен, а для того, чтобы строить новый, не хватало ресурсов. Оставшиеся после битвы в живых Темные Генералы многие сотни лет бороздили просторы Солнечной Вселенной в поисках Альфа Мирус, так что, позволить им получить шанс на уничтожение последних Великанов Галактики, было нельзя.

Те же из Великанов, кто остался на планете Земля после Великой битвы и поделились с людьми частичками своих светлых душ, оставив человечеству шанс на Возрождение и развитие чистой и безупречной расы, были безвозвратно утеряны.

Теперь главной задачей «Академии Великанов» Альфа Мирус было наблюдать и фиксировать любые изменения в поведении людей, чтобы получить возможность вывести энергетическую формулу, которая даст каждому ребенку Земли еще при рождении, Иммуниет от влияния внешних обстоятельств и возродит былые отношения между их планетами.

Тогда силы темных Генералов уничтожатся, и великое наследие Великанов возродится в целой планете!

Но сейчас слишком рано говорить об этом... Им недостаточно Великанов для осуществления более глубоких исследований и практических разработок, а людям недостаточно коллективного осознания истинной природы вещей...

Эра забвения на планете Земля началась и стремительно развивалась... Наставник Авитус с головой ушел в размышления, как вздрогнул от резкого выкрика Велиуса.

– Наставник Авитус, может быть, Вы как-нибудь сгладите возникшую ситуацию? – мальчик обеспокоенно качал головой, все еще не поднимая глаз на Катарину и Арияну, он ждал помощи от Наставника.

Наставник Авитус покачал головой и попытался отделаться от страшных мыслей.

– Велиус прав, Арияна, мы не имеем права вмешиваться, и ты должна научиться не переживать. Сопереживание тоже, как ты понимаешь, не выход. Надо быть нейтральной. Именно поэтому я решил больше не использовать на наших уроках Виртуальные Проекции, мы будем заниматься только с реальными событиями! И по поводу наблюдения... Кто-то опять скачивал информацию на личный накопитель, ты думала, я не узнаю? – он закончил довольно суровым тоном, от которого по щеке Катаринины побежали мелкие мурашки.

Арияна покраснела и ее многочисленные веснушки стали совсем бледными, косички тоже изменили цвет, они снова стали прозрачными...

Кирилл был ей очень дорог, она наблюдала за мальчиком с самого его рождения и переживала так, словно он был ей родным братом. Поэтому записывала на личный накопитель с Виртуального Приемника понравившиеся моменты и с большим удовольствием пересматривала перед сном.

Иногда она представляла, что Кирилл ее братик, а Ева – их мама... И засыпала под звуки нежного голоса Евы с улыбкой и очень приятными мыслями, и тогда всю ночь ей снились добрые сны, мама, папа и те времена, когда они жили все вместе.

– Арияна... – Наставник Авитус обратил внимание, что Арияна блуждает где-то мыслями, и подошел к девочке.

Он осознавал, насколько сложно маленьким Великанам было работать с Виртуальным Приемником, но другого способа быстро научить адептов осознавать, как все серьезно и необратимо, он не видел... Виртуальные Проекции не приносили ничего, кроме теоретических знаний, а на них уже совсем не было времени. Пришла пора переходить к действиям.

Арияна подняла на Наставника Авитуса свои красивые голубые глаза и пыталась сдержать слезы:

– Но, может быть все будет не так, как всегда, и Кирилл не уйдет в забвение, и частица Великана каким-то чудом в нем сохраниться? – Арияна повернула голову к Энергетическому Монитору, как ее зрачки расширились и глаза засияли: – Вы видите, видите, Наставник Авитус? – девочка не могла поверить тому, на что смотрела, у нее задрожали руки от переизбытка эмоций, – Лампочка еще не погасла, частица Великана в земном мальчике не утеряна безвозвратно!!!

Наставник Авитус тяжело вздохнул, то, что лампочка пока не погасла еще ничего не значило... При «уровне опасности номер» один нельзя было строить верные прогнозы, любая деталь могла все изменить в долю мгновения. Но, развел руками и закивал в знак согласия.

– Ну, хорошо, как хочешь, я не одобряю, потому что ты итак перенапряжена, но может после того как ты увидишь миг, когда Великан в этом земном мальчике предается забвению, ты успокоишься. – он нахмурился и добавил – Тогда уже ничто не мешает тебе вернуться к учебе.

– К сожалению, когда процесс осознанного влияния взрослого на чистое сознание ребенка запускается, то редко, когда останавливается. Только в случае возникновения внешних благоприятных факторов... А если после разговора с этим учителем его отругает мама или папа, необратимый процесс неизбежен... – Велиус попробовал извиниться как умел и сгорал от стыда от испепеляющего взгляда Катарина.

Но Арияна и не держала на него зла, она засветилась и запрыгала от радости:

– Спасибо, спасибо, – она приложила ручки к губам и затаила дыхание. Она всегда так делала, когда сильно переживала, теперь ее веснушки и косички стали ярко рыжими, она собрала всю внутреннюю энергию, чтобы помочь ситуации разрешиться наилучшим образом. Арияна очень верила в созидательную силу энергии, даже на огромных расстояниях и решила поделиться своей с земным мальчиком.

Наставник Авитус щелкнул пальцами и Виртуальный Приемник продолжил передачу данных со спутников Земли, за время их разговора в координатах нахождения Кирилла уже близилась земная ночь.

Большая светлая комната с нежными оттенками мебели и интерьера вызвала в сердце Арияны ликование. Она очень любила эту комнату, в ней все было так удобно и красиво устроено: игрушки, книжки, многочисленные уютные мелочи в виде накрахмаленных кружевных занавесей, причудливых картинок на стенах и фотографий.

У них на планете давно не использовали такие вещи, все было просто и удобно, Виртуальные Проекции могли создать какой угодно интерьер и какое угодно пространство. Можно было проводить каникулы на Марсе, не выбираясь из своего дома, или покорять вершины Эвереста прямо из класса на уроках «Самодисциплины», чем они и занимались с Наставником Густависом.

Наставник Густавис позволял ученикам самим выбирать время и место уроков, и самым любимым и частым всегда была планета Земля. Велиус был без ума от льдов Антарктиды, близнецы Майя и Файя сгорали от страсти к знойной Африке, Катарина обожала густые и снежные леса России, сама же Арияна предпочитала океан.

На планете Альфа Мирус не было столько воды, а океан казался ей чем-то волшебным, и как только его волны охватывали плечи, казалось, что она оказывалась в самом безопас-

ном и уютном месте во всей Солнечной Вселенной... Похожие эмоции она испытывала, когда наблюдала за Кириллом и его мамой.

Арияна закрыла глаза, вытянула перед собой руки ладонями вниз и соединила между собой большие и безымянные пальцы каждой руки, на языке жестов это означало великую концентрацию энергий, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы избавиться от тревоги, и открыла глаза.

Кирилл лежал в кровати под большим белым одеялом и приготовился слушать любимую историю. Ева вздохнула, глаза слипались от усталости, но оставить ребенка без истории на ночь она не могла. Молодая женщина занимала высокий пост в крупной промышленной корпорации, и работа съедала фактически все часы в сутках.

Она старалась как можно больше времени проводить с семилетним сыном, но это не всегда удавалось, сегодняшняя ночь стала редким исключением. Ева устало протерла глаза и грустно улыбнулась, когда все станет по-другому? Не о такой жизни она когда-то мечтала...

– Ты в порядке, мам? – тихо спросил ребенок. Сегодня мама была особенно грустной и это не ускользнуло от его внимания. – Мамочка, расскажи про Великанов...

Ева с удовольствием расцеловала ручки любимого сына и рассмеялась.

– Конечно, дорогой. А история... Ты уже наизусть ее выучил, наверное!

Мальчик поджал пухлые губки, сложил ручки под подушкой и обиженно прошептал:

– Все равно, хочу ее!

Ева тяжело вздохнула и поправила одеяльце. Читать она не могла, к вечеру глаза отказывались воспринимать буквы, так что просто рассказывала все, что приходило нам ум. У нее был очень мягкий и уютный голос, который быстро убаюкивал, и мальчик быстро засыпал.

– Но сначала, расскажи мне, как дела в школе? – аккуратно спросила Ева. За ужином сын отказался рассказывать, но она чувствовала, что его что-то тревожит. Ей пришлось перевести Кирилла в новую школу, ближе к дому, и уже прошла неделя, но она не видела большой заинтересованности и радости в глазах ребенка. Он избегал любых разговоров и расспросов о времени в школе. Так что, Ева постаралась быть как можно мягче.

– Все хорошо, я же тебе говорил, – беззаботно ответил мальчик и посмотрел ей прямо в глаза. Но через несколько секунд губы скривились и в глазах появились предательские слезы. – Просто... Просто будь готова к тому, что тебя вызовут, – быстро произнес он и спрятал от стыда лицо в подушке.

Арияна закрыла глаза, чтобы не видеть мерцающий огонек на Энергетическом Мониторе, лампочка задрожала с такой сильной частотой, словно собиралась погаснуть.

Ева тихонько погладила сына по макушке, любуясь золотистыми волосиками, мягко струящимися сквозь пальцы.

– Вызовут куда, на урок?

– Нет, – покачал головой Кирилл, – К директору!

Ева старалась не рассмеяться, никак она не могла научить сына не воспринимать все слишком серьезно. Но она знала, что мальчик сильно отличается от своих сверстников и часто доставлял неудобства своей прямоотой и открытостью, так что была готова к непониманию со стороны взрослых. И как могла от этого оберегала.

– Это не страшно, дорогой, я к этому готова.

Кирилл оторвал лицо от подушки и весь засветился от хорошей новости.

– Правда? – искренне спросил он.

– Правда, – кивнула Ева и поцеловала его в лобик. – Что бы там не произошло, мы все решим. И будь готов к тому, что это точно не последний раз, – на этот раз она не сдержалась и рассмеялась, – Расскажешь мне подробности?

Ребёнок тяжело вздохнул и покачал головой.

– Нет, это не важно уже, но вот бы и Зинаида Петровна такой была, как ты...

– Смотрите!!! – закричала Арияна, наставник Авитус посмотрел на Монитор и вздрогнул от удивления, лампочка перестала мерцать и светилась ярким ровным светом. Велиус с восхищением разглядывал на Арияну, ее вера в лучшее всегда удивляла его, а Катарина прослезилась и радостно захлопала в ладоши.

– Она снова помогла ему не уснуть... – прошептала Арияна, подбежала к Наставнику и изо всех сил обняла его. Она так ликовала, словно одержала самую главную победу в своей жизни.

– Да, это... Это очень интересный материал, – тихо проговорил Наставник Авитус. Он тоже был рад, но куда больше его сейчас волновало другое, и это он обсудит с Советом Хранителей. Ситуация совсем вышла из-под контроля...

– А теперь мы послушаем сказку про Великанов, пожалуйста? – Арияна сложила ручки на груди и смотрела на Наставника Авитуса умоляющим взглядом.

Наставник Авитус развел руками, каждый раз одно и то же... И где те спокойные времена, когда он наслаждался усердием и молчаливостью своих учеников? У них не было любимчиков среди маленьких земных Великанов, у этого же выпуска их было несколько на планете Земля...

Если бы присутствовали Майя и Файя, урок бы затянулся донельзя, но сегодня он отправил этих болтливых учениц в Библиотеку Великанов готовить доклад, так что хоть этот день пройдет по расписанию.

Он посмотрел на массивные часы у Энергетического Монитора и с облегчением вздохнул. Часы были сделаны из вулканической породы последнего изверженного вулкана на планете Венера, эксперты мастерской Виртуальных Проекций сделали их из остатков застывшей лавы, переданных Искателями, и подарили Наставнику Авитусу в честь светового тысячелетия Академии Великанов.

Часы светились мягкими бликами, и когда наступало время перерыва или трапез, начинали сиять огнем раскаленной лавы и издавали приятное и мелодичное для слуха шипение. И сейчас шипение достигло слуха Наставника Авитуса и приятно расслабило все клеточки его тела.

– Время обеда, – с предвкушением произнес он, – Так что, продолжим после. У нас по плану будет полный разбор текущей ситуации, и каждого из вас я попрошу предоставить мне энергетическую Матрицу вероятностей для этого мальчика, если вы о них совсем забыли, то я – нет!

Арияна робко подняла руку, но наставник Авитус ее опередил.

– Хорошо, Арияна. У тебя есть немного времени. Ровно столько, сколько я трачу на предобеденные и обеденные приготовления. Сегодня мы будем наслаждаться кухней Юпитерского периода! – Наставник в предвосхищении хлопнул в ладоши и Виртуальные проекции воссоздали Коридор перехода в ресторан планеты Юпитер.

Наставник Авитус обожал юпитерские блинчики с начинками из космической пыли, так что, часто приглашал учеников пообедать в одном из лучших ресторанов этой планеты. Благодаря Виртуальным проекциям были учтены малейшие мелочи и детали: каменные породы, из которых был создан интерьер ресторана передавал запах скальных водорослей и песочных кустов, а сам коридор был насыщен таким количеством влаги, что было невозможно пройти по нему, не замочив одежды и обуви.

Меню ресторана было представлено продуктами, которые можно было найти только на Юпитере, выбор был довольно скуден, но зато блюда были так гастрономически богаты ароматами и пищевой ценностью, что очень многие жители Альфа Мирус трапезничали только здесь.

Одним из самых популярных блюд были блинчики на тонком тесте из колосьев черного бататуса, сдобренные нектаром марсианских лилианий и плутонских василькусов и стейки из плутонских кроликанов, подаваемые с вязким пюре из каменистых водорослей.

Перед входом в коридор Наставник Авитус и ученики надели не промокающие накидки и обулись во влагонепроницаемые ботинки.

– Опять эти блинчики, – недовольно бормотал Велиус, как получил подзатыльник от Катарины.

– Перестань бубнить, вечно всем недоволен! – задорно прокричала девочка, – А тебе бы только котлеты из плутонских кроликанов подавали!

Велиус скривился, да уж, все лучше, чем эта приторная гадость, от которой у него болел живот. У Велиуса была непереносимость нектаруса, а нектарус составлял основу любого сладкого блюда Солнечной Вселенной. Поэтому наслаждаться блинчиками ему приходилось без сиропов и нектаров, а это была такая гадость, что только одна мысль о ней отбивала аппетит.

Арияна дождалась, когда виртуальный коридор закрывается и уселась поудобнее, чтобы продолжить наблюдение за Кириллом.

Ева щелкнула переключателем и потолок комнаты осветился звездами... Такими красивыми и яркими, что Арияна даже заплакала. Она с большим удовольствием растворилась в атмосфере светлой комнаты и приготовилась слушать историю.

Ева села на край кровати и погладила сына по голове:

– Ладно, слушай... Когда то, очень давно, в просторах Великой Галактики существовала Солнечная Вселенная...

Она сделала паузу, сегодня мысли совсем не слушались, и расползались в рассудке как земляные червяки на асфальте под палящим солнцем. Еве самой нравилась история... Правда, она не понимала откуда она взялась, как будто, когда-то совсем давно, видела всё собственными глазами: уникальных Великанов, помогающим людям открывать в себе скрытые ресурсы и становится счастливее и лучше.

– И вот однажды... – она пыталась собраться с мыслями, как услышала ровное шумное дыхание, малыш заснул уже после первой фразы, разговор с мамой принес Кириллу столько облегчения, что сон приятным облаком вмиг обволок рассудок, и на губах застыла счастливая улыбка...

Ева тихонько рассмеялась, очень кстати ее освободили от рассказов! Она погладила Кирилла по голове и нежно поцеловала в обе щеки.

Она тихонько прикрыла дверь в спальню сына, прошла через длинный коридор в просторную кухню и застыла от восхищения: белый кафель пола сиял чистотой и мягко рассеивал свет от уличных фонарей, серебряными дорожками, крадущимися в дом. Дорожки окутывали босые ноги и рассыпались искрящейся пылью, словно это была волшебная пыль с палочки самой крестной феи.

На кухне Ева не любила занавесей, без них было видно прохладу рассветов и закаты в снежинках... а разве бывает что-то чудеснее запаха кофе и капель дождя на стекле? Да и сейчас не было бы такого уютного ощущения вечера, будь окна закрыты тканями и кружевами.

Ей нравилось приходить в сумерках домой, отпускать няню, играть с сыном, укладывать его спать, а потом пить свежий сваренный кофе на чистой уютной кухне одной. Смотреть в окна и думать о чем-то личном. Любой молодой женщине необходимы свидания или с мужчинами, или с самой собой, Ева выбирала последнее.

Она не стала включать свет, чтобы не потерять из виду серебряные дорожки, подошла к столу и с предвкушением засыпала кофеварку обжаренными зернами. При этом весело бубнила себе под нос, радуясь от раннего засыпания малыша, в ней словно открылось второе дыха-

ние. «Великаны Солнечной Вселенной... Серьезно? Ева, ты совсем заработалась!» – Ева обратила внимание, что ей хочется шутить и смеяться. От недавней усталости не осталось и следа.

Она достала из шкафа большую фарфоровую чашку и бросила в нее пригоршню сахарных кубиков. Тягучая жидкость мягко поглотила белые кусочки, и в комнате появилось едва различимое ванильное облако с кофейным ароматом, а в душе тут же возникло уютное ощущение радости, словно наступило Рождество.

Вечер выдался довольно теплым, и окно, выполненное во всю стену, запотело. Ева подошла ближе, чтобы нарисовать на стекле домик трубой и дым спиралькой, как всегда делала в детстве, она подняла руку для рисунка и вдруг остановилась. Высокий лоб наморщился, а губы скривились в грустной усмешке.

Из отражения смотрела невысокая женщина в растянутом вязаном свитере, мешком, покрывающим худенькую фигуру. Из-под него виднелись розовые ночные шорты, мятыми волнами расходящиеся вокруг тонких колен. Волосы неаккуратно свисали в разные стороны из кривого пучка, скрепленного на затылке карандашами, а очки в роговой оправе сползли на нос. Ева грустно улыбнулась, и эта женщина когда-то слыла первой красавицей школы!

Она тяжело вздохнула и прикоснулась лицом к холодному стеклу, кожу приятно окутала влажная прохлада капель. Хотелось закрыть глаза и оказаться у океана... Ей всегда хотелось к океану, когда она сильно уставала. «Евааа... когда это все закончится и начнется настоящая жизнь...» устало прошептала она.

Ей давно казалось, что живет вовсе не так, как должна, словно проживает чью-то чужую жизнь. Но все не было времени поразмыслить об этом как следует, Ева даже задумывалась о походах к психологу, чтобы основательно разобрать мысли по полочкам и вернуть легкость в рассудке и ощущениях.

Она стерла налет с окна, чтобы больше не видеть отражения и распустила волосы, золотые локоны упругими волнами рассыпались по плечам, приятно защекотав нос нотками специй от любимых духов.

– Вот так! – задорно произнесла Ева, не понятно к кому обращаясь и с удовольствием посмотрела на улицу.

За окном оживленно гудели машины, приятно обволакивая рассудок и аромат кофе вроде успокоил мысли, как вдруг сердце остановилось, и рука Евы дрогнула. Ее едва не разорвало от внезапного приступа паники, она сжалась от острой боли в районе солнечного сплетения и опустилась на колени. Чашка упала на белый кафель с глухим звуком расколовшегося фарфора.

– Кто здесь? – голос сорвался на шепот, нарастающее чувство страха не давало сделать полный вдох и так сильно кружилась голова, что Ева не могла удержаться на руках и обессиленно упала на пол.

Кофе растекаясь по кафелю в форме большой неаккуратной кляксы, Ева протянула руку к острому фарфоровому осколку, но не смогла зажать его в кулак, все тело колотила сильная дрожь и пальцы не слушались.

– Ееееваааа... – по спине пробежал ледяной холодок и сильно сжало в области шеи. Голос был очень тихим, но от него веяло таким ужасом, что крик о помощи больно застрял в горле, – Ннннеее ббббоооойсса мееняаяя...

В глазах потемнело, и Ева потеряла сознание.

Арияна в ужасе дернулась и в то же мгновение Виртуальный Приемник выключился.

– Нет, только не сейчас, умоляю! – закричала Арияна и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы достичь состояния энергетического баланса. Ее эмоции стали причиной выключения Приемника, пульт от него был исполнен в виде браслета и надевался на запястье.

Энергетические импульсы в доли мгновений передавались к приемнику Монитора и выполнялись необходимые команды. А сильный страх приемник принял за команду «прекратить». Спустя несколько минут Арияне удалось возобновить трансляцию.

Ева тяжело открыла глаза и застонала от боли в спине, она лежала в своей теплой кровати, комнату тускло освещал свет от экрана телевизора. Голова тоже сильно болела, а по телу растекалась такая сильная усталость, что она с трудом поднялась. Часы показывали четыре утра.

Ева снова опустила голову на подушку и закрыла глаза, чтобы заснуть, как в голове больно сжалось, она вспомнила ночные события и едва сдерживая крик, бросилась в детскую комнату. Женщина едва не умерла от страха, пока бежала в детскую, за несколько секунд перед глазами пронеслась вся ее жизнь, а сердце стучало так, что казалось, что оно вот-вот выскочит из груди.

В спальне сына она едва сдержалась, чтобы не закричать: малыш лежал в кроватке в той же позе, что она его и оставила – ручки были аккуратно сложены под щечками, а губы безмятежно вздрагивали от спокойного дыхания.

Ева затряслась и заплакала. Это все дурной сон! Совсем она с ума сходит. Пора послать все к черту и взять отпуск... Лежать у океана, наслаждаться солнцем и забыть про цифры. И утром первым делом запишется на прием к психологу, хватит себя обманывать, с головой последнее время точно что-то не так...

Она сделала светильник ярче и приняла решение сегодня переночевать в комнате сына. Ева подошла к постели, и собралась лечь рядом, чтобы крепко обнять сына, как вдруг ее снова затрясло, по спине пробежал холодный холодок и горло онемело от ледящего душу ужаса

В комнате стало очень холодно, и Ева увидела тень, пробежавшую по стене. Она затылком ощутила чье-то холодное дыхание. Незнакомец аккуратно поправил прядь золотых волос своей ледяной рукой и его слова больно защекотали ухо:

- Ееееваааа... Тыыы вссссе ещщщще боиишьсссяя мееняя...
- Кто вы такой... – в отчаянии прошептала женщина. – Что вы хотите?
- Тыыы всспоммишишььь... Тыыы ужжжеее всспоммниллаа... Еееввааааа...

Виртуальный Приемник снова выключился, Арияна затряслась, когда услышала голос Орума и сжалась в комочек, крепко охватив руками колени. Она на всю жизнь запомнила его ясные глаза, запомнила, как он долго смотрели на маму и папу, а потом их не стало...

Сама Арияна стояла рядом и была прозрачной как самый чистый в мире лед, этому с самого рождения мама учила ее концентрировать энергию в одно целое, но Арияна не умела обращаться с тем количеством энергии, которой обладала, и вместо того, чтобы пылать как яркое пламя, становилась совсем прозрачной. Если бы мама только знала, что однажды это спасет ей жизнь...

Арияна заплакала в голос. Все совсем плохо, если Темный Генерал появился в доме Евы и Кирилла...

Глава 2

Планета Земля. г. Москва.

«Намерение – энергетический процесс, необратимый по своей сути, но имеющий несколько вариантов развития событий. Возникает из-за причины (с.м. Причина) и, в зависимости, от степени важности причины может оказать влияние на дальнейшее развитие ребенка. Великан не руководствуется причинами, он руководствуется Намерением, а человек действует в следствие появления причин, воспринимая их за точки опоры при принятии решений. Основная опасность заключается в несопоставимости причины и Намерения, как следствия. Простой пример: желание быть послушным ребенком – есть причина, а совершить что-то важное, способное изменить мнение о своей степени послушания – есть Намерение. Чистое Намерение не должно опираться на причину. Сделать что-то, что доставит радость и себе и другому – Чистое Намерение, сравнительное же действие, основанное на поступках в виду ожидания других людей, но не имеющее положительных ассоциаций в себе – Разрушение (с.м. Разрушение). поэтому, ни при каких обстоятельствах нельзя допускать возникновения Чистого Намерения у маленького человека, на основе причины.»

Из Большой Энциклопедии Великанов планеты Альфа-Мирус, первой из планет Солнечной системы бескрайней Галактики.

Ева куталась в длинный махровый халат и уныло смотрела в окно. Утро казалось пустым и холодным: одинокие деревья мрачно гнулись кривыми силуэтами в начинающем поступать рассвете, равнодушно растекающимся по длинной улице густым матовым туманом и пугали своей неестественной чернотой.

Шквалистый ветер пригибал их корявые ветви к мерзлой земле и неприятно отдавал в виски ощущением унылой сырости, усугубляя состояние свистящими звуками, цепко пробираясь сквозь щели пластиковых окон, в дом.

Еву колотило от мелкой дрожи, и голову никак не хотели опускать мысли о ночном кошмаре, хищными коршунами разрывая воспаленный рассудок. Она так и не смогла больше уснуть, и провела остатки ночи в комнате сына, гладила мальчика по мягким волосам и с тревогой смотрела на спящее личико, напевая слова из его любимой песни, которую сама придумала:

«Укрою тебя дыханьем своим, упрячу от бед движеньем простым... Ты будешь со мной всегда-навсегда, ни годы, ни ветра, ни города... Не смогут обидеть тебя...»

Эти несколько часов она думала о своей жизни и о будущем Кириллы и дала себе обещание записаться на прием к психологу, Ева была уверена, что сходит с ума...

Поэтому, как только прозвенел будильник, она вошла в кухню и первым делом избавилась от кофе, посчитав, что причина в количестве потребляемого последнее время кофеина и отсутствии полноценного отдыха. Скрепя сердце она высыпала пачку недавно купленного напитка в мусорную корзину и попросилась с обожаемыми зернами навсегда.

Конечно, этот вторник мог бы стать идеальным началом новой жизни – йога и спокойствие ума... Все, как она себе обещала последние несколько лет, только сил после бессонной ночи не было совсем. Молодая женщина пила зеленый чай, не доставляющий ей никакого удовольствия, и равнодушно смотрела в холодное окно.

Ранние машины уже не казались ей такими загадочными, как раньше, и рассвет не принес былого предвкушения особенного дня. Скорее, наполнил ощущением близящейся усталости, она словно прожила грядущий день за несколько секунд и от этого устала еще сильнее.

И впервые Ева подумала, что надо купить занавеси. Без них кухня выглядит уныло и незакончено... а еще сменить окна. Чтобы не слышать больше неприятных завываний равнодушного ветра. И сменить дом. И работу...

Кирилл точно будет больше радоваться, если вернется в прежнюю школу. При этих мыслях Ева вздрогнула, надо разобраться почему он приходит в таком настроении и плачет, это совсем не хорошо. Где вот только найти на все это время и как вернуть мысли в привычное размеренное течение? Голова разрывалась от вопросов без ответов...

– Мама... – послышался сонный голосок и стук босых пяточек по упругому паркету, Кирилл подбежал к Еве и обнял ее. Мягкая пижама с ничем не сравнимым запахом ребенка уютным теплом прикоснулась к щеке Евы, и она едва сдержалась, чтобы не зарыдать.

Ева опустила на колени и обняла сына, что есть сил, и крепко держала несколько минут, он словно наполнил ее энергией и силой, в которой она так нуждалась.

– Доброе утро, мой хороший, – облегченно прошептала Ева, рядом с сыном мысли растворились, как будто кто-то снял их как накипь с прозрачного бульона дырявой ложкой. Она вытянула руки и с удовольствием разглядывала любимое личико, слава Богу, с ним все хорошо.

– А зачем ты выбросила кофе? – обеспокоенно спросил мальчик и огляделся, он почувствовал резкий кофейный запах и увидел в мусорной корзине торчащую упаковку от кофе. Мама всегда выпивала с утра несколько чашек, так что, это показалось ему крайне странным.

– Он... Испортился, – грустно ответила Ева и сжала губы, вспомнив об остывшем зеленом чае. Вот уж точно гадость на голодный желудок... И почему его так усиленно рекомендуют диетологи.

– А по мне так вполне нормально он пахнет, и срок годности ты проверила? – Кирилл деловито подошел к корзине, чтобы достать пачку, как Ева его остановила.

– Стой, – Она сказала это непривычно резко, Кирилл вздрогнул и внимательно на нее посмотрел. От мамы сегодня веяло чем-то очень грустным и страшным, так что мальчик не понимал, как ему реагировать. Он обиженно сжал свои маленькие губки и неуверенно огляделся, словно ждал от кого-то поддержки или совета.

– Прости, я..Я задумалась, – Ева устало протерла лицо и посмотрела на электронный таймер микроволновой печи. Плечи вздрогнули от неприятной новости, как такое возможно, совсем она не контролирует собственные мысли и слова... Куда делись последние пару часов?

– Да я и не обиделся, – улыбнулся Кирилл. – Просто ты сегодня странная какая-то...

Ева уныло покачала головой, совсем теперь нет времени на завтрак...

– Я про завтрак твой совсем забыла, – устало произнесла она.

– Не переживай, я могу и печений поесть в машине, правда? К тому же, каша не такая уж и полезная, как недавно выяснилось, – важно ответил Кирилл, ему нравилось выглядеть взрослым и самому принимать решения. Тем более, что Ева всегда поощряла эти инициативы.

Ева улыбнулась и с большим удовольствием расцеловала сонное маленькое личико.

– Ты прав, иногда можно и печений. Только не в машине, а на кухне. Беги одевайся, а я пока подогрею молока.

– Нет, сока! – твердо поправил ее ребенок и важно нахмурил лоб. Ева наклонила голову и улыбнулась. Если позволять Кириллу самому и во всем принимать решения, он может очень далеко зайти. Так что, произнесла спокойно и четко:

– Сок по утрам нельзя, потому что будет, что?

– Будет неприятно желудку... Сок вреден, если его пить на голодный желудок, – вздохнул мальчик. – А что там было, мам? – вдруг обеспокоенно спросил он.

– Ты, о чем, родной? – удивилась Ева и внутри груди неприятно сжалось, она испугалась, что Кирилл тоже слышал тот жуткий голос, а это значило только одно, она не сходит с ума, и в их доме творится что-то страшное и необъяснимое...

Но, к ее большому облегчению, Кирилл улыбнулся и покачал головой:

– Ну, ты уже давно смотришь в окно, должно быть там что-то очень интересное?

Ева рассмеялась. И то правда, как можно просто стоять у окна и не любоваться чем-нибудь интересным. Она радостно закивала в ответ.

– Потом расскажу, а ты иди уже, а то опоздаем!

Кирилл послушно направился в свою комнату, но в коридоре остановился и закрыл глазки от облегчения, он не стал рассказывать маме про свой ночной кошмар, чтобы еще больше не портить ей настроение...

Низкий сторбленный человек с ясными глазами стоял посреди ее спальни, когда он услышал странные звуки и прибежал посмотреть, что случилось. Орум стоял над Евой и любовался ее красивыми волосами, нежно касаясь их своими длинными пальцами.

Кирилл отчего-то его совсем не испугался, напротив, почувствовал к странному незнакомцу непреодолимое желание познакомиться поближе.

– Мама спит? – просто спросил мальчик.

Орум дернулся и отскочил в угол, Кириллу показалось, что этот странный человек умеет летать, так быстро и бесшумно он передвигался по комнате.

– Ееевваааа Сссспиииттт... – прошептал Орум. Никогда еще Великан не смотрел ему в глаза так просто, а те, кто смотрели, давно стали забвенцами.

– Нннеееее сссмммоотттриииии... – прошептал Орум и закрыл свои ясные глаза. Он боялся, что может навредить сыну Евы.

– Хорошо, – пожал плечами Кирилл, – а ты кто такой?

– Яяяя Ооорруууммм... – прошептал Темный Генерал.

Кирилл подошел ближе и принялся с интересом разглядывать незнакомца, ему совсем не было страшно. Мама часто рассказывала перед сном сказку о Великанах и Темных Генералах, этот человек был очень похож на одного из них, но совсем не злой и не Темный. Напротив, от его голубых глаз исходило столько приятного света, что совсем не хотелось прекращать в них смотреть.

– Ты с Темной Вселенной, да? Один из Темных Генералов, да? Расскажи, какая она?

Орум покачал головой, ему совсем не хотелось этого разговора, как далеко все зашло и запуталось... Если Человек узнает, он сотрет его с лица Галактики.

– Ты же мне снишься, да? – бесхитростно продолжал задавать свои вопросы Кирилл и протянул руку, чтобы дотронуться до Орума, как Орум зашипел и отскочил еще дальше. Капюшон плавно опустился на плечи, и Кирилл замороженно застыл от вида гладкого черепа: сотни мелких надписей и картинок украшали гладкую кожу, как будто на голове Орума была нанесена загадочная летопись бесконечной Галактики... Странные знаки и символы, каких он никогда в жизни не видел причудливыми каскадами украшали кожу. Орум вернул капюшон на место и тихо прошептал:

– Дааа... Тттыыы сспппиииишшьь мммаалленьккиий Вееелликкаанн...

Кирилл почувствовал, как у него слипаются глазки и голову окутывает приятное тепло мягкой подушки. К своему удивлению проснулся он в кровати, но почему-то совсем не верилось, что все приведенное было лишь сном...

Кириллу очень хотелось увидеть Темного Генерала еще раз, когда он смотрел в его глаза, то ощущал себя таким сильным и храбрым, что не терпелось почувствовать это снова. Он представлял себе в красках их новую встречу, и подготовил вопросы, на которые очень хотел услышать ответ, как вдруг почувствовал, что Орум рядом...

Волосы на затылке зашевелились от холодного прикосновения, а в ступнях мальчик почувствовал легкие покалывания.

– Не пугай больше маму, пожалуйста, Темный Генерал – серьезно прошептал Кирилл.

Орум ощутил, как сжалось его Темное сердце. Он и не собирался пугать Еву, но пока Великан в ней не проснется совсем, она будет его бояться... Сейчас она всего лишь обычный человек. Этот маленький мальчик, вот кто пугал его самого...

Орум знал, что дети планеты Земля, пока в них живет частица Великана очень открыты и бесхитростны, но далеко не все умели не испытывать страх. Оруму же и вовсе было не знакомо это чувство, пока не увидел взгляд Кирилла. В ту секунду он понял, что не сможет ему никак навредить, иначе это уничтожит Еву... Но мысль о том, что сотворит с ним Темный Человек, если узнает, разрывала рассудок на миллион миллионов частиц.

Кирилл продолжал стоять в темном коридоре, он ждал ответа. Сейчас он не видел Темного Генерала, но всей своей маленькой душой ощущал, что он где-то рядом. Орум снова обозначил свое присутствие легким сквозняком, мальчик почувствовал холодок на затылке и улыбнулся, он не ошибся.

– А еще я хочу тебе кое-что показать, но это после школы, я итак опаздываю, так что, извини, но мы обязательно должны с тобой поговорить! – Кириллу очень хотелось ближе познакомиться со своим новым другом, но он понимал, что сейчас не самое подходящее время. Встревоженный голос мамы заставил его вздрогнуть.

– Ты с кем разговариваешь, родной? – Ева услышала голосок сына и затряслась от страшных предчувствий.

Она выбежала в коридор и застыла, ей показалось, что ноги сейчас подогнуться и стало трудно дышать от приступа паники. Правда, в этот раз приступ страха быстро прошел, Кирилл подошел, аккуратно взял маму за руку и посмотрел ей в глаза.

– Мама, я просто иду в свою комнату и повторяю стихотворение, которое мы учили на уроке литературы. Ну, что ты такая пугливая?

Ева с облегчением вздохнула, совсем она с ума сходит, придумала себе Бог знает, что... Она понимающе кивнула, поцеловала сына и вернулась в кухню, в оставшиеся две четверти часа она решила допить чай и принять горячий душ. После короткого разговора с сыном и его крепких объятий холодное окно больше не казалось таким пустым и равнодушным.

Что же касается тумана, то теперь его обволакивающие густыми сливками объятия и вовсе заставили Еву зачарованно разглядывать улицу, деревья выглядели причудливо, словно люди, стоящие на месте и болтающиеся в разные стороны, игриво раскачиваемые ветром. Они как будто звали ее поиграть во двор... Как в детстве, дети кричали «Ева, выходи!».

Ева вернулась к окну, чтобы допить свой чай, как заметила, что из большого красивого дома напротив выскочила высокая молодая женщина в ярком спортивном костюме.

Соседка Василиса придерживалась здорового образа жизни и каждое утро начинала с пробежки. Василиса была красавицей – длинные рыжие волосы, ровным горизонтом очерчивающие линию талии своими идеальными кончиками, потрясаясь сочетались с зелеными глазами. Правда, Ева была уверена, что это контактные линзы, настолько неестественной была зелень в больших глазах Василисы.

После пробежки Василиса воздавала утренние молитвы Вселенной на бамбуковом коврике, постеленном в ее аккуратном палисаднике и растягивала тело в сложных асанах.

Ева давно наблюдала за соседкой, потягивая на рассвете горячий кофе и завидовала. Тому большому энергетическому потенциалу, который помогал Василисе подниматься до рассвета и наполняться силами перед восходом Солнца, не смотря на погоду, и в дождь, и в снег Василиса усердно выполняла свои одухотворяющие упражнения.

Василиса тоже обратила внимание на худошавую светловолосую женщину, каждое утро наблюдающую за ее практикой из окна. Наставник по йоге и духовным практикам научил Василису видеть ауру людей, так что Ева ей запомнилась сразу.

Она была светлой, как пламя восковой свечи. У Василисы даже дыхание перехватило от восторга, когда впервые заметила Еву, такой редкостью было увидеть столь светлого человека в современном мире!

Но еще больше ее поразил маленький сын соседки, мальчик был каким-то непохожим на остальных детей, он заставлял ее застывать в пространстве и времени и замороженно наблюдать за своими движениями, такими естественными и полными жизни, что она чувствовала, как наполняется чем-то по настоящему положительным и благотворным.

У Василисы была дочь почти такого же возраста, как и сын соседки, но София, к ее большому сожалению, не отличалась подобной открытостью и расслабленностью.

Она была очень зажата и редко с кем шла на контакт, даже практики Наставника не смогли ничем помочь, а Наставника Василиса очень уважала и благоговела перед ним. Но он объяснил Василисе, что так она искупает свою вину перед Всевышним за прошлые жизни и просто должна терпеливо принимать то, чем владеет. Так что, со временем, Василиса оставила дочь в покое и с головой углубилась в познание сути самой себя.

Еженедельно Наставник устраивал со своими учениками ритуал, они пили травяной отвар и обращались к Зеркалу Вселенной, насыщаясь глубокими информационными потоками. Главной целью было найти свой истинный духовный путь и закрепиться на нем всеми чакрами своей уникальной души.

После ритуала Василиса была наполнена таким впечатляющим количеством энергии, что едва сдерживалась, чтобы не кричать от счастья. После, Наставник рассказывал ученикам о пользе самоотдачи и наставлял их делиться полученным опытом с другими людьми.

Василиса привела к Наставнику много женщин и мужчин, их детей, она чувствовала в этом свое главное предназначение – помогать людям проснуться, отряхнуться от серости и обыденности серых будней, и начать жить, наполняясь потоками свободной энергии Любви...

С Евой Василиса никак не могла найти время поговорить и познакомиться, соседка уезжала на работу до окончания утренней практики Василисы. Так что, сегодняшнее утро стало большой удачей, будто бы сама Вселенная сделала ей подарок.

Василиса уже заканчивала практику, как Ева вышла из дома, она была одета в длинное белое пальто и высокие лакированные сапожки. У Василисы дух захватывало от стиля Евы. Всегда очень красивая, нарядная и роскошная... Идеальная пышная прическа и массивные украшения, Ева умела выбирать аксессуары, а самое главное, их носить.

Маленький сын Евы бежал рядом и что-то увлеченно рассказывал, он тоже был очень стильно одет, в строгом шерстяном пальто, кожаных перчатках и безупречно начищенных ботинках. Правда, в его образе сильно выделялась яркая красная шапочка с огромным пушистым бубоном, Кирилл был от нее без ума и отказывался носить строгую ушанку, специально купленную Евой под его классический образ.

Ева и не настаивала, правда, не могла смотреть на сына без улыбки. Звонкий голосок Кирилла звучал как колокольчик. Василиса удивилась, что соседка его правда слушала, такая редкость среди взрослых: внимательно вникать в слова ребенка, а не машинально кивать и хмыкать в ответ... Занимаясь течением своих важных мыслей.

– Мама! Я же хотел взять с собой мячик! – вдруг спохватился малыш и большой бубон на его шапочке весело заходил из стороны в сторону.

Ева громко рассмеялась от ее нелепого вида и неуверенно спросила:

– А разве можно в школу брать мячик?

– Ну, почему нет... – Кирилл пытался найти веские причины, но не смог, и от того просто произнес: – Это необходимо, понимаешь?

Ева обречённо закивала головой, они уже катастрофически опаздывали.

– Только быстро, а я пока машину разогрею, хорошо?

– Да! – закричал мальчик и обнял маму от удовольствия. – Ты самая лучшая мама!

– А ты самый лучший сын, – ответила Ева.

Кирилл придумал потрясающий план: раз нельзя в прятки, он нашел способ чем занять детей на перемене и больше не слушать раздраженные замечания Зинаиды Петровны. Они будут играть в футбол!

Он даже заранее положил в рюкзак цветные мелки, чтобы разлиновать в коридоре игровое поле. Уборщица тетя Аня оказалась ему очень доброй и поэтому насчет загрязнения полов он совсем не переживал, она должна понять.

Василиса едва успела вскочить с коврика и поблагодарить Вселенную за посланную ей благодать, она почувствовала, что сейчас ей представилась возможность, которой нельзя не воспользоваться. Наставник будет рад познакомиться с Евой и ее ребенком и после этого точно допустит к последнему уровню развития! Она так долго к нему шла...

Так что, пока Ева прогревала двигатель, Василиса успела подбежать к машине и приветливо хлопнуть по капоту.

– Доброе утро, дорогая! – она никак не могла отдышаться и поэтому слова выходили отрывисто.

Ева не услышала ее. Утро вдруг стало другим, оно непонятным образом преобразилось: мысли мягко обволакивали ум и куда-то ушла суетливость, и раздражение совсем спало...

Перед выходом Ева записалась на прием к психологу, и сразу получила долгожданное облегчение, словно сняла с плеч тяжелый груз. Правда, теперь эта мысль казалось ей отвратительной. От того, что не представляла, чем именно ей сможет помочь незнакомый человек, пусть и с ученой степенью.

В голове мелькали кадры из фильмов, в которых пациент лежит на кушетке и делится с психологом сокровенными мыслями, и о чем она будет рассказывать, о Великанах и страшных голосах в своей голове? Ева помотала головой и рассмеялась. Вспомнились кадры из других фильмов, в которых на людей надевали смирительные рубашки и пропускали через их головы ток...

К большому облегчению Евы незнакомый голос больше не преследовал ее, может и правда, отсутствие кофеина подействовало таким чудесным образом. Неужели, кофе и правда так влияет на рассудок?

Она облокотилась на руль и уютно оперлась о руки подбородком, прекрасный зимний день, а со всеми накопившимися проблемами она обязательно разберется...

Орум наблюдал за Евой из окна ее спальни. Он не мог помешать ее разговору с Василисой, но это ему очень не нравилось...

Между Темными Генералами были четко разделены границы, и Орум предавал забвению энергетически сильных людей, вербовал их в Темных Наставников, такие люди выступали вождями целых наций и поколений, и их великой целью было сплотить как можно больше людей планеты в поисках навязанных им идеологий. При этом, почти все они использовали методы насильственного влияния на массовое сознание.

Когда Темный Генерал Игнис был жив, он без труда определял среди людей Темных Лидеров, но с его уходом Оруму пришлось сложно.

В своем худшем проявлении Темные Лидеры воплощали Темную энергию, находясь во главе сектантских общин или радикальных религиозных группировок, но последние десятки лет Орум не позволял им действовать со всеми возможностями, которыми обладал.

История нацизма дала ему достаточно времени для осознания прошлых ошибок, Гитлер был одним из самых сильных и жестоких Темных Лидеров... Но не смог довести Миссию до конца, его политика мирового господства потерпела поражение.

Если бы Темным Генералам удалось уничтожить всех взрослых Великанов, забвение бы на планете наступило при Гитлере, но Великаны продолжали жить в людях и мешать массовому забвению, они не позволяли повлиять на свое осознание и подчинить его чужей-то воле.

С детьми было проще, их забвение могло случиться всего за несколько секунд по достижении ими полового созревания, после обратить процесс развития Великана становилось почти невозможно.

Темные Генералы достигли колоссальных успехов, из тысячи младенцев лишь единицы могли сохранить в себе частицу Великана и принести ее с собой во взрослую жизнь, но именно эти единицы вносили капитальный диссонанс в их досконально продуманные планы.

После нацизма была эпоха коммунизма, не такая агрессивная и жестокая по своей сути, но пополнившая ряды забвенцев миллионами людей, именно эта эпоха внесла изменения в сознание и позволила создать условия, при которых влияние на личность ребенка было неизбежно. Даже в последующих поколениях система продолжала жить и подчинять своей воле подавляющее большинство людей.

Это приблизило Темных Генералов к завершению Миссии, но лишь на время. Великаны опять все испортили... Стали цениться уникальные качества среди детей, им даже дали название «индиго», считая это настоящим феноменом и старались развивать. Но система не позволила идее как следует раскрыться и со временем все снова вернулось на свои места...

Правда, теперь за негативные действия над личностью ребенка можно было понести наказание, так что в условиях развития общества с более прогрессивными взглядами, чем раньше, требовалась новая, совершенно отличная от принятых ранее, идеология.

Со временем Орум понял, что куда успешнее реализовывались проекты, ставящие в качестве главных идей полезные и правильные системы, ему уже удалось достичь хороших результатов, укоренив в рассудках людей мысль о духовном развитии и тренировках тела. Это не было насилием, напротив, люди сами рады были найти в себе скрытые резервы для развития и воспитания лучших качеств! Совершая победы над собственным «я»...

Темный Генерал Корнус использовал особо выдающихся интуитивными и умственными способностями забвенцев как Темных Охотников, они обладали хорошим даром убеждения и помогали предавать забвению тех, кто еще не попал в Темную армию, ненавязчиво обрабатывая их рассудок: участники знаменитых сект сайентологов, кришнаитов, мунитов, белого братства, Куклукс-Клан обладали уникальными способностями и являлись очень сильными Темными Охотниками...

Всеми остальными занимался Темный Генерал Курабитур, готовил физически сильных и выносливых Темных воинов. Воины не отличались особыми интеллектуальными способностями и духовным уровнем развития, но были очень хорошо готовы физически и рвались продолжать развивать скрытые таланты своего тела, усиленно тратя время на изнурительные тренировки, корректируя режим питания и сна, и с большим восторгом впечатлялись от результатов, которых им удавалось достигать в победе над собственным телом.

Василиса была одной из Темных Охотников, с отличным пониманием человеческой психологии и безудержной верой в свои благие деяния... Если она будет находиться близко к Еве, Корнус почувствует, что Ева Великан, и уничтожит ее... Так что, допустить их сближения никак нельзя...

– Привет! А я за мячиком! – послышался тонкий голосок Кирилла и Орум вздрогнул от неожиданности. Этот маленький Великан вызывал противоречивые эмоции... Он явно осознавал, что без него Ева уйдет в забвение сама, поэтому не мог себе позволить навредить человеческому ребенку... Но ему не нравилось, что ребенок видит его и позволяет себе с ним говорить, так просто и естественно.

Орум повернул голову и посмотрел на Кирилла своими ясными глазами. Мальчик вскрикнул от восхищения. Он заметил, что темный Генерал не закрыл глаза как ночью...

– Ббббддддь осссттооорроожженнн, мммаалленнькиийй Ввввелликканнн, – прошептал Орум и растворился в воздухе.

Кирилл задрожал от приятных ощущений, он радовался своему новому другу и на время забыл зачем вернулся в дом. Гудок машины вернул его к реальности, он спохватился и отыскал среди игрушек футбольный мячик.

– Я все исправлю! – радостно прошептал Кирилл и выбежал на улицу. Ему не терпелось скорее оказаться в школе.

Василиса вздрогнула от гудка, но решила, что Ева подает сигнал ей. Так что, обошла машину и открыла дверь возле водительского кресла. Ева с изумлением наблюдала, как Василиса садится на место рядом и надевает ремень безопасности, на секунду ей показалось, что она упустила что-то важное...

Она даже успела подумать, что обещала эту женщину куда-то подвезти и непростительно забыла. Как про завтрак Кирилла... Неприятные мысли снова ползли в голову, Ева тяжело вздохнула и зажмурила глаза. Что-то совсем не хорошее происходит с ней со вчерашнего вечера.

Василиса с удовольствием огляделась: машина была идеально чистой и приятно пахла, нос защекотал аромат кофе, доносившийся из холщового мешочка на лобовом зеркале. Ева же, напротив изнемогала. Ей жутко хотелось кофе и этот запах ненавистным туманом обволакивал рассудок, разрывая его изнутри... Она перехватила взгляд Василисы, схватила мешочек и выбросила его из машины.

Изумленная Василиса на секунду лишилась дара речи, наблюдая с какой неистовой яростью Ева это сделала, но еще больше ее удивило то, с какой уверенностью Ева совершила бросок в урну и попала в цель, а расстояние от машины до урны было приличное, пару дюжин метров.

– Думаю, нам пора познакомиться. – Василиса приветливо протянула Еве руку. – Я Василиса.

– Ева. – женщина сдержанно вздохнула, ей не нравилось, когда люди нарушали ее личное пространство. Но почувствовала, что голове стало легче. Если соседка знакомиться, значит никаких забытых обещаний она не давала, уже хорошо... Она пожала протянутую руку и Василиса вскрикнула.

– Она у вас такая горячая!

Наставник учил их, что, когда человеку удастся достичь гармоничного баланса энергий между физической и духовной сущностью, ладони становятся сухими и горячими. У него они были обжигающими, как же Василиса удивилась, ладони Евы были почти такими же! Значит, в Еве она точно не ошиблась!

– Они от природы такие, – улыбнулась Ева.

– Ева, очень красиво, как первая женщина на Земле, да? – Василиса весело подмигнула и с удовольствием разлеглась на кресле. Она расстегнула куртку и в салоне разлился мягкий аромат сандала и восточных специй, – Точнее вовсе и не первая, как все думают. Знаете, как все было на самом деле?

Ева едва сдержала внезапно наступившее внутреннее раздражение и постаралась быть любезной, вставила ключи в замок зажигания и сняла солнцезащитные очки. Василиса заметила круги под глазами, будто бы Ева не спала всю ночь.

– Василиса, Вас подвезти куда-нибудь? – тихо спросила Ева.

Василисе стало неуютно, Наставник учил их, что только в случае ощущения тотальной гармонии в душе возможно перевоплощение других людей, над душами которых ученики избрали заботиться.

«Только тот, кто ищет – обретет», говорил он. Так что, почувствовав напряжение, исходящее от Евы, она решила выбрать наиболее подходящий момент для разговора, и, к большому облегчению Евы, застегнула куртку.

– Нет, дорогая, спасибо. Я познакомиться хотела. И пригласить тебя в свой спортивный клуб, поверь мне, ты не пожалеешь. – Василиса протянула красивую пластиковую карточку, на которой было написано «Спортивный клуб „Курабитур“. Карта почетного гостя» – И обязательно бери своего мальчика, там очень хорошо занимаются с детьми, поверь мне. У меня таких карт две... Так что, это подарок. Правда, свою обезьянку я никак не могу заинтересовать...

Ева улыбнулась. Когда ей ходить по спортивным клубам... Хотя, Кириллу это может быть полезно, она обязательно попросит Варю сводить его туда. Она поблагодарила Василису и посмотрела на часы. Совещание она уже пропустила.

От Василисы не ускользнула секундная паника в глазах Евы, так что она дотронулась до руки Евы и тихо прошептала, глядя ей в глаза:

– Никогда и никуда не бойся опоздать. Если опаздываешь, значит, не ждут.

Ева почувствовала, что тело неприятно задрожало, как тогда ночью... Она вспомнила жуткий голос и ее лоб покрылся капельками холодной испарины.

– Я готов! – послышался радостный голосок Кирилла, – мальчик с довольной улыбкой занял свое место и пристегнулся. Он находился в предвкушении и обнимал упругий спортивный мячик. Василиса залюбовалась его личиком и большими ясными глазами, в них было столько добра и веселья, что она покрылась мурашками от удовольствия.

– Доброе утро! – Кирилл весело поприветствовал соседку, – А вы кто?

– А я ваша соседка, – ответила Василиса.

Мальчик радостно рассмеялся в голос и помахал смешным бубоном.

– А я ваш сосед!

– Так Все, поехали, тетя Василиса уже уходит, – Ева произнесла это резко, и это не ускользнуло от внимания Василисы.

– Хорошо, до встречи, – Василиса говорила с улыбкой, но внутри все сжималось. От досады на саму себя, ей редко не удавалось найти общего языка. Особенно с женщинами... Внутренне она уже составляла план усиленных медитаций и чистки кармы. Вселенная за что-то ее наказывает, раз преподнесла такой урок. Это был вовсе не подарок!

– До свидания, тетя соседка Василиса! – радостно помахал ей на прощанье Кирилл и машина тронулась с места.

Василиса испытывала странные эмоции, она все еще чувствовала тепло ладоней Евы на своих руках и дала себе обещание, что обязательно познакомиться с этой женщиной поближе. А машущий мальчик в окне автомобиля выглядел так трогательно, что она проследила за ним.

Орум стоял в нескольких метрах позади Василисы и обреченно качал головой. Темный Охотник не должен быть так близко к Еве... Но просто так расправиться с Василисой он не мог, тогда Темный Генерал Курабитур что-то заподозрит, и Наставник не позволит ему сделать это без последствий...

– Зззаатттеррряяйсссяя вввв ззабббвеенниииии... – прошептал Орум, и Василиса почувствовала странное головокружение, а затем острую боль в обоих висках. Она непонимающе огляделась, словно очнулась после дурного сна. Как она оказалась на дороге Василиса не помнила, так что, поспешила вернуться в дом.

Глава 3

Планета Земля. г. Москва

«Воспитание – термин, которого в терминологии Альфа Мирус не существует. Однако, на планете Земля очень широко используется это определение (дословно): комплекс технологий, направленных на целенаправленное формирование личности ребенка (воспитание) или изменение личности (перевоспитание).

*Для формирования личности маленького человека без риска необратимых последствий по развитию в нем Великана следует использовать такие термины как: **Наставничество** (с.м. – **Наставничество**). Термины же «перевоспитание» и «воспитание» следует относить к терминам первого уровня опасности. Изменения в личности, пусть и оправданные субъективными мнениями и факторами неприемлемы, потому как неизбежно ведут к необратимым процессам разрушения, и как итог, полному забвению маленького человека...»*

Из Большой Энциклопедии Великанов планеты Альфа-Мирус, первой из планет Солнечной системы бескрайней Галактики.

Ева остановила автомобиль у школы и с удовольствием расцеловала Кирилла на прощанье. Сын словно светился изнутри, это было впервые за все время его посещения новой школы, так что Ева с облегчением выдохнула, слава Богу хоть здесь все само собой наладилось.

Правда, мячик в его руках не давал ей покоя, отчего-то, при взгляде на него, неприятно свербило в висках и дрожало в области желудка.

– Не хочешь мне рассказать? – Ева попыталась расспросить мальчика о его планах, но Кирилл отрицательно покачал головой и пышный бубон весело заболтался на макушке.

Ева не сдержалась и рассмеялась в голос, отличный антистресс она купила себе под видом любимой шапочки для ребенка...

– Ладно, как считаешь нужным, но проблем не будет?

– Какие такие проблемы, все будет только хорошо, мамочка! Ну и любительница же ты надумывать! – загадочно прошептал Кирилл, ему не терпелось поделиться с одноклассниками своей идеей и поиграть вместе с ними на перемене. Так что, он нетерпеливо схватил портфель и помахал на прощанье рукой, – Пока!

– Пока, дорогой, – Ева проводила его взглядом до самой двери в школу и посмотрела на часы: совещание она точно пропустила, а до обеда еще было достаточно времени для того, чтобы побаловать себя вкусным десертом. Давно же она этого не делала...

Так что, спустя четверть часа Ева припарковала машину у кафетерия с названием «Green&Black» и с удовольствием пропитывалась атмосферой уютного зимнего утра. Она заказала чашку черного чая и хрустящий круассан с медовой начинкой. Душа требовала кофе, но Ева была непреклонна, с силой воли у нее споров никогда не возникало, она всегда делала то, что решила, даже если это и давалось очень тяжело...

Ева не чувствовала себя виноватой за то, что пропустила совещание, более того, она вдруг с удивлением обнаружила, что это ее совсем не волнует, Василиса оказалась очень права. Она даже подумала, что они познакомились с соседкой совсем не случайно.

Подруги Евы остались в ее родном городе, от того проводить вечера в веселых беседах и делиться личными мыслями и переживаниями она отвыкла. На свидания времени не было, так что особо и поговорить по душам было не с кем.

Воспоминания захлестнули рассудок, и Ева подумала, что слишком жестко обошлась с Василисой, она вспомнила про коробку дорогих конфет в своем кухонном шкафу, надо бы вечером зайти к ней с маленьким презентом и уладить возникшие между ними неприятности... Ей вспомнилась фраза, услышанная в какой-то передаче: «с соседями надо дружить»...

Но полностью увязнуть в чувстве вины Еве не хотелось, она встряхнула головой и принялась изучать посетителей. Она давно этим не занималась, все время куда-то надо было бежать, что-то решать, с кем-то говорить...

Вдумчиво наслаждаться блюдами ей удавалось, только если она находилась в компании Кирилла, сын никогда не ел в спешке, поход в публичное место был для него всегда очень интересным занятием, особенно ему нравилось обсуждать людей и давать им веселые прозвища.

Кирилл даже название придумал для своей познавательной игры «пригляделки». Среди посетителей всегда можно было «приглядеть» обжору, умника, влюбленных, злого официанта, маленькую нехочуху...

Еве всегда доставляло большое удовольствие подмечать детали в окружающих людях и делиться этим с сыном, а потом задорно смеяться вместе с ним, и сейчас она решила заняться тем же, даже пожалела, что не выходной, и Кирилла нет рядом.

Она в предвкушении потерла руки, как вдруг перед глазами поплыли жёлтые круги, и Ева словно оказалась в другом пространстве и получила возможность наблюдать за реальностью «со стороны». Ночное состояние паники и утренней усталости сменилось странным спокойствием, таким уютным и обволакивающим, что не хотелось потерять это ощущение.

Люди вокруг вдруг стали казаться совсем неестественными, словно их кто-то нарисовал посреди заготовленного фона кафетерия... Они перемещались между столиками, говорили между собой, но делали это так странно, как будто были куклами на веревочках.

Вот уж точно «пригляделки»... Ева обратила внимание на высокого молодого мужчину за барной стойкой, он принимал заказы от посетителей и разливал кофе из пузатой кофе машины. На его лице не было почти никаких эмоций, он внимательно всматривался в лица клиентов и некоторым раздавал карточки: кого-то зорко примечал и припечатывал взглядом, кого-то равнодушно отсеивал, а потом делал записи в блокноте...

Ева обратила внимание, что всех людей, которым достались карточки, отличала одна занятная деталь: прекрасная физическая подготовка, их тела были вытянутыми и собранными, а руки очень сильными. В какое-то мгновение Еве показалось, что на ее глазах создается тайное общество воинов. Кирилл бы точно придумал им всем какое-нибудь название... Например – «спартанцы»...

Ева отставила чашку и пошла к мужчине за барной стойкой, по дороге она осознала, что ей точно не показалось, что происходит что-то странное. Мужчины и женщины беседовали, смеялись, пили кофе и ели, но делали это с такими стеклянными взглядами, словно находились в забытьи и совсем не осознавали, что спят, принимая сон за явь... Какое-то непостижимое массовое забвение спартанцев...

– Можно мне?

Ева с любопытством заглянула за барную стойку и мягко улыбнулась. Молодой человек вытянулся, будто тетива спортивного лука, от внимания Евы не ускользнуло, как уголки его тонких губ сжались. Кирилл бы определил его в игре пригляделки как «злого официанта». Ева едва сдержалась от смешка.

– Дама желает кофе? – без особых эмоций спросил мужчина.

Ева вздрогнула при слове «кофе», но постаралась улыбнуться и только собиралась произнести: «Вашу Визитку», как услышала вой сирены. Мимо кафе промчался грузовик с мигалками, на боковине блестящего кузова было написано крупными буквами «СТОП». Надпись была такой яркой и навязчивой, словно кричала «Ева, обрати на меня внимание! Остановись сию же секунду! Не говори с ним!».

Перед глазами все поплыло еще сильнее, и Ева почувствовала страх, ей стало так страшно, что внутри все словно похолодело и совсем расхотелось играть в «пригляделки».

– Простите... Я. Я. Ошиблась, – прошептала она.

Взгляд мужчины был очень едким и цепким. Он улыбнулся и подмигнул.

– За счет заведения. – от Евы не ускользнуло как у него трясутся руки. Она взяла чашку, благодарно кивнула и вернулась к своему столику, рассеянно блуждая взглядом по сторонам. Рядом с ее столиком завтракали несколько молодых мужчин, и на скатерти она заметила карточку бармена...

– Простите... – Ева помимо своей воли обратилась к одному из молодых людей. Когда он обернулся, она почувствовала головокружение: его глаза были какими-то неживыми... Он улыбался, но только губами, глаза же словно окутала невидимая поволока забвения. То же самое отличало и его собеседников.

– Чем могу помочь? – дружелюбно спросил мужчина, оглядывая ее с головы до ног.

Ева даже не знала с чего начать, как решила сказать, как есть:

– Вам дали карточку, мне интересно что за карточка. Мне не дают... – и кокетливо провела по волосам, чтобы ее образ не казался слишком серьезным и отталкивающим.

Мужчины громко рассмеялись.

– Такой красавице и не дают! Несправедливость! – один из молодых людей протянул ей карточку. – Открылся новый спортивный клуб. И туда всех подряд не приглашают, но вас мы точно будем рады там видеть.

Ева взяла карточку в руки и перевернула, на обратной стороне было написано «Спортивный клуб Курабитур» и золотой краской выгравировано слово VIP.

Она задумалась... Что-то очень знакомое... Рука машинально опустилась в карман плаща, и Ева вытащила пластиковую карточку, которую ей утром подарила Василиса.

Мужчина за барной стойкой выпучил глаза и суетливо подскочил к Еве, как только увидел в ее руке черную пластиковую карту.

– Извините меня. Я... Я не знал, что вы почетный член клуба, – виновато произнес он.

– Что? – удивилась Ева.

– Ваша карта пластиковая, а наши бумажные. Такие как у вас выдают далеко не всем, – пояснил один из мужчин. – И теперь у кого то, видимо, будут неприятности...

Мужчины рассмеялись, глядя на совсем удрученного бармена.

– Но... – Ева собиралась было пояснить, что это недоразумение, как внутри все сжалось так, что из ее груди вырвался глухой стон. Она согнулась и постаралась глубже дышать, кровь прилиwała к голове с такой силой, что барабанные перепонки едва выдерживали ее давление, точно такое же состояние она ощущала ночью, когда услышала жуткий голос... Неужели снова...?

– Вы в порядке? – испугались ее новые знакомые. Один из них протянул Еве стакан с водой. Ева выпрямилась и постаралась говорить спокойно.

– Да, я..Извините.

Она вернулась за свой столик, чтобы взять сумку. Снова эти ужасные ощущения паники... Когда это прекратиться? Руки тряслись так, что она была не в силах открыть портмоне, чтобы расплатиться.

– Она точно какая-нибудь знаменитость, – мужчины восхищенно разглядывали Еву, а бармен же лишь пожал плечами. Главное, чтобы не проверять его пришла, его дело маленькое, раздавать карточки тем, кто обладает хорошей физической подготовкой и записывать количество.

Наставник на уроках по медитациям ему хорошо платил за каждого нового клиента, так что свою работу он старался выполнять добросовестно. Правда, с этой женщиной обзавелся, она была такой худенькой и миниатюрной, что ему было странно представить ее в числе важных гостей клуба.

Он уныло посмотрел в окно, разочарованный сам в себе, как обратил внимание, что у прозрачной витрины стоят двое мужчин. Он никак не мог разглядеть их лиц за низко натяну-

тыми капюшонами, но один из них особо привлек его внимание – такой высокий, что уличный фонарь казался с ним одного роста.

Он решил выйти на улицу, чтобы лучше их разглядеть и торопливо стянул с себя фартук.

– Нннаааммм оппассснооо ппоокказзззыываттъсья люююдьяаммм... .

Прошептал Орум. Он заметил взгляд бармена и закрыл глаза. В ту же секунду бармен вернулся за фартуком, как ни в чем не бывало его надел и вернулся на свое рабочее место.

– Орум, – произнес Курабитур, – Что-то не так, Орум. Я чувствую, что что-то не так, Корнус мне дал знак, что здесь Великан, Орум, – он говорил таким глухим низким голосом, что стекла витрины задрезжали.

Орум тяжело вздохнул. В этом кафе Темный Генерал Курабитур предавал людей забвению, воспитывая в них Темных Воинов, самые сильные и физически выносливые люди приглашались в спортивный клуб, а бармен отлично справлялся с ролью Темного Охотника, примечая таких людей.

Отчего Ева выбрала именно это место, Орум не знал. После того, как он позволил себе заговорить с ней, в ней просыпался Великан и ее рассудок мог вести себя совершенно непредсказуемым образом... Именно это делало ее теперь очень уязвимой, Корнус почувствовал присутствие Евы сразу и прислал за ней Курабитура...

– Зачем ты здесь, Орум? – Спросил Курабитур и тяжело опустил руку на плечо Орума. Он был почти вдвое крупнее Орума.

– Ппоооммооччъьь...

– Корнус оказался прав, и ты укажешь мне Великана, Орум? – Курабитур похлопал Орума по плечу и отнял руку, к большому облегчению Орума.

Он и правда появился очень вовремя. Им и нельзя было попадаться людям на глаза, а тот молодой бармен обратил внимание, не зря Орум единственный среди Темных Генералов обладает великой силой интуиции, магии и влияния на сознание.

Орум скривился в едкой ухмылке. Да, он обладает великой силой влияния, и не только на людей. Совсем недавно он понял, что может контролировать сознание Темных Генералов и использовал это, иначе они давно вычислили бы Еву и ее маленького сына.

– Вввижжу ееггооо... Ввеллиикааннааа – Орум указал на мужчину, покидающего кафе. Молодой мужчина, вышедший из кафе, был в наушниках и увлеченно слушал музыку, совершенно не обращая внимания на то, что происходит вокруг.

Курабитур послушно кивнул и направился вслед за мужчиной. Орум не знал кем был тот несчастный, с которым Курабитур расправится через несколько минут, и ему было все равно. Великан в Еве просыпался, а от того она была более уязвима для Темных Генералов. Ему придется быть рядом с ней круглые сутки...

Но он готов. И готов заплатить за это любую цену.

– Простите... – Орум услышал знакомый голос и оцепенел, не смея повернуть головы. Разговор с Курабитуром отвлек его, так что он не заметил, как Ева вышла на улицу.

– Моя машина здесь стояла... – Ева была в панике, она точно помнила, что припарковала машину перед входом в кафе.

Странное состояние, будто она в другом пространстве все не покидало, голова была тяжелой и перед глазами плясали жёлтые зайчики. К счастью Орума, она и не ждала ответов. Сердце Евы сжималось от волнения и ужаса, она так и не смогла успокоиться, а на свежем воздухе легче не стало. Только хуже... Ноги подгибались от страха еще сильнее и ее трясло.

У входа в кафе остановилось такси.

– Вам в бизнес центр Майский? – с тревогой прокричал водитель, не делающий оплачивать штраф за стоянку в неполюженном месте.

Ева дернулась всем телом и принялась спасительно озираться по сторонам. Она точно была за рулем пару часов назад... Василиса... Они же разговаривали?! И Кирилла она подвозила в школу сама, но как такое возможно, что она совсем не помнила про машину?

– Вы едите или нет? – таксист заревел двигателем, Орум резко подтолкнул Еву к машине, Ева едва не задохнулась от чувства паники, но почувствовала его прикосновение и обернулась. В эту секунду их глаза встретились и Орум задрожал.

Ева ощутила острую боль в области сердца, ее так поразил цвет глаз Орума, такой ясный и насыщенный, безмятежный... что подогнулись колени.

Орум закрыл глаза и отвернулся, мысленно приказав Еве сесть в машину. Она послушно прошла несколько метров и заняла место пассажира.

Как только такси отъехало, на улицу выскочили мужчина и женщина.

– Что за бардак! – недовольно произнес мужчина, – Нет, ты представляешь, кто-то бесцеремонно забрал наше такси!

Женщина, напротив, не выглядела раздраженной:

– Значит ему нужнее, давай еще посидим? Здесь так вкусно и уютно!

Она зачарованно смотрела на мужчину. Он был зол еще с несколько секунд, но потом улыбнулся и послушно закивал.

Из-за угла послышался пронзительный крик о помощи «Мужчине плохо, вызовите скорую!» и Орум облегченно вздохнул. Как вовремя Курабитур оставил его, иначе трагедии было бы не избежать. Он не мог допустить, чтобы Темный Генерал и Ева встретились.

Что же касается Евы, то ее взгляд заставлял его тело дрожать каждой клеточкой. Ева смотрела ему в глаза всего мгновение, но с таким интересом и добротой, что Орум почувствовал неведомое доселе ощущение, пустившее в темном сердце ростки чистого невинного Света...

В машине Ева пыталась набрать на телефоне номер, но пальцы не слушались ее и телефон то и дело падал к ногам.

Наконец, ей удалось нажать на нужные клавиши и дозвониться.

– Мне надо сегодня. Нет, завтра я не могу. Я могу только сегодня! – Ева перешла на крик, водитель даже выключил музыку.

Лицо Евы покрылось пунцовыми пятнами от гнева. Она слушала голос в трубке несколько минут, но была в таком напряжении, что едва сдерживала себя.

– Да, через час могу. Ждите.

Она облегченно выдохнула и закрыла глаза, вытянула ноги, чтобы успокоиться.

– Так, куда едем? – аккуратно спросил водитель, ему совсем не хотелось лишних проблем, а женщины выглядела такой нервной, что он боялся лишней раз к ней обратиться.

– Сюда, – Ева протянула ему визитку. Голова болела так, что пульс чувствовался в каждой клетке тела. Конечно, еще уйма времени, но лучше она подождет там... Так будет спокойнее.

На белой бумаге было написано – «Петрушов Юрий Сергеевич, практический психолог» и адрес. Ева пыталась собрать в кучу лихорадочно разбредающиеся мысли, как раздался телефонный звонок. Она даже вскрикнула, так громко, что напугала водителя. Он вжал голову в плечи и решил ехать еще быстрее...

Ева слушала несколько секунд, как ее губы побелели, и она прошептала:

– Повторите еще раз, пожалуйста, что сделала учительница?

Арияна усердно делала конспекты, наблюдая за Евой через Виртуальный Приемник. Она пробралась в класс ночью и использовала резервный пароль, Наставник Авитус раньше разрешал девочке использовать его во времена бессонницы, после ужасных событий Темной битвы

Космоса... Наблюдение за Земной жизнью отвлекало и помогало лучше переживать потерю родителей.

Тогда Арияна и привязалась к Кириллу. Все началось с того, что на дисциплине Наставника Велены «Энергетическая физика» ее внимание привлекла необычная лампочка на Энергетическом Мониторе, она светилась энергией такой силы, что остальные лампочки по сравнению с ней казались невыразительными и тусклыми.

В ту самую секунду, как зажглась лампочка, родился Кирилл, и от его пронзительного крика у Арияны по всему телу разбежались мелкие мурашки.

Она и раньше видела рождение человеческих детей и слышала приветствия Великанов, пришедших в мир вместе с их рождением, но еще никогда не встречала такого энергетически сильного младенца. Тогда Наставник Велена покачала головой и обреченно произнесла:

– Уровень опасности номер один...

– Но почему? – удивился Велиус, – он очень сильный, значит, что будет сложно забыть, что...

Катарина едко усмехнулась.

– Что он Великан? А то, что чем уникальнее ребенок, тем ему сложнее в человеческом мире ты не учел, Велиус?

Близнецы Майя и Файя громко рассмеялись. Они редко говорили, по большей частью были заняты чтением мыслей друг друга и практиковались в написании стихов «про себя», но временами как будто просыпались от спячки и принимали активное участие в жизни своего курса.

Это были худенькие светловолосые девочки, с короткими соломенными волосами и очень большими голубыми глазами. А еще они очень любили наряжаться и каждый день появлялись в новых платьях и туфельках, подражая Хранителям.

– Что смешного, одинаковые? – возмутился Велиус, у него даже поднялся хохолок на макушке от негодования, чем он развеселил девочек еще больше.

– Ты смешной, – хором повторили девочки, – всегда умничаешь, а самого главного не знаешь. Даже на земле есть закон сохранения энергии: чем сильнее действие, тем сильнее будет противодействие.

Звонкие голоса звучали как один, и были такими высокими, что в классе задребезжали окна.

Наставник Велена довольно закивала и показала девочкам растопыренные пальцы обеих рук, что означало, что они получают высший балл. Велиус недовольно нахмурился, всегда одно и то же, они смеются и получают поощрение.

– И что, вот так все просто – уровень опасности номер один, то есть, младенец обречен?

– Вовсе нет, никогда не делай преждевременных выводов, Велиус, – спокойно погладила по голове прохладной нежной рукой наставник Велена. – Теперь все зависит только от его окружения. Ведь «уровень опасности номер один» означает...

– Что критически приближенный к необратимости процесс еще может быть выровнен по своему действию, в случае возникновения благоприятных обстоятельства, а именно... – подхватили хором Майя и Файя, их щеки порозовели от возбуждения, они лучше всех на курсе знали термины и выучили Большую Энциклопедию Великанов наизусть.

– Довольно, дорогие! – прервала их Наставник Велена на радость Велиусу, мальчик не сдержался и показал им язык, чем вызвал полнейшее негодование и жесты показанных вверх указательных пальцев не только Майи и Файи, но и Катарины.

– Отменяю, отменяю, – недовольно прошептал он. Энергетический потенциал нельзя растрчивать в недобрых намерениях, а все из эмоций, что можно было отнести к ехидству, высокомерию, насмешничеству, иронии, являлись составляющими недобрых намерений.

Дисциплину «Энергетических жестов и взаимодействий» в Академии Великанов преподавал Хранитель Хомерус и с самого первого урока пытался вложить в учеников понимание сути и осознание страшных последствий в случае неправильного обращения с собственным энергетическим потенциалом.

Но последнее время количество его занятий сильно сократилось, так что, адептам приходилось изучать его конспекты самостоятельно, чтобы хорошо сдать знание предмета по окончании курса, и они очень многое упустили из виду.

– Вот и отменяй правильно, – недовольно прошептала Катарина и опустила указательный палец левой руки вниз, – Повтори!

Велиус улыбнулся, только совсем нехорошо, только что Катарина сама проявила нетерпимость, так что он поднял правую руку с указательным отогнутым пальцем вверх. Катарина обреченно закивала, он прав, она позволила себе слишком остро отреагировать... И отменила избыточный энергетический потенциал.

Наставник Велена покачала головой, ей совсем не нравилось, что адепты были такими нетерпимыми друг к другу, но ничего с этим поделать она не могла. Так что, поправила прическу и звонко произнесла:

– А мы будем изучать возможности влияния на примере этого младенца. Класс! – она хлопнула в ладоши. – Я хочу, чтобы за неделю каждый из вас составил «Матрицу вероятностей взаимодействия энергетических полей» относительно этого ребенка на все тринадцать земных лет и завтра мы определим, кто из вас будет ее представлять Совету Хранителей Альфа Мирус, в качестве презентации нашего курса. И больше вам скажу, тот, кто окажется, по своим прогнозам, точнее остальных, получит от меня персональное поощрение.

Велиус закатил глаза, он знал о каком «персональном подарке» говорила Наставник Велена, очередная картинка с листом марсианских водорослей в энергетическом поле, она трепетно относилась к своей коллекции и очень дорожила каждым экспонатом.

Для Наставника Велены это был подарок особой ценности, когда-то на планете Марс все большая часть суши была покрыта водой, и эти целебные водоросли помогли спасти жизнь не одному Великану, главный лекарь Альфа Мирус Протониус готовил на их основе по истине чудодейственные лекарства многие из них с успехом использовались и на планете Земля, но после Темной битвы Космоса все изменилось, и теперь картинки превратились лишь в напоминание.

Лекарь Протониус не выжил в Битве, но все его исследования и наработки остались. Из текущего Совета Хранителей изучением природы и целебных свойств веществ и материалов занимался Хранитель Клетийус, он же преподавал адептам «Основы энергетического восстановления» и особый интерес к его исследованиям проявляли Майя и Файя.

Арияна подняла руку и прошептала,

– А можно я буду представлять презентацию?

Наставник Велена ни капли не удивилась, тому, что Арияна вызвалась сама, она улыбнулась и утвердительно покачала головой, показав растопыренные пальцы обеих рук:

– Принято.

С тех самых пор Арияна занималась наблюдениями, анализом и составлением Энергетических Матриц для Кирилла и с большим участием следила за его первыми шагами, словами и успехами.

Временами она даже завидовала ему, когда Ева помогала и поддерживала. Она чем-то напоминала ей маму, такая же добрая и спокойная. И всегда рядом...

Наставник Велена пояснила им на одном из своих обучающих занятий, что среди взрослых людей планеты Земля также можно встретить Наставников. Но они выполняют другую функцию, чем у них в Академии, помогают детям сохранить в себе частицы Великанов и не уйти в забвение.

Таких немного, но тем детям, которых растят Наставники, очень везет, потому что они как могут оберегают частицы Великанов и приводят в порядок взаимодействие энергетических полей ребенка и его воздействующих на него полей внешних факторов. Ева была Наставником, это Арияна поняла сразу...

Арияна с трудом оторвалась от воспоминаний, пора возвращаться к реальности и думать, как теперь быть... Увиденное накануне ее не на шутку разволновало. Появление Орума не сулило ничего хорошего, Темные Генералы провели колоссальную работу на планете Земля, используя сознание людей и пытаясь привести их к Эре Забвения. Орум был самым сильным и беспощадным, и всех...

А Катарина давно обратила внимание, что Наставники стали часто устраивать закрытые совещания с Советом Хранителей Альфа Мирус.

Так что, после увиденного, Арияна первым делом отослала Наставнику Авитусу энергетическое послание о том, что надо срочно поговорить, и добавила – «уровень опасности – критический». И пока он добирался до Академии Великанов, у нее было время попытаться во всем разобраться самой.

Катарине она сказала, что хочет провести ночь в Виртуальных проекциях и выбрала для этого «гостевой Дом Плутония». Катарина не стала приставать с расспросами, последние несколько галактических лет Арияна жила в ее семье, и она любила ее как родную сестру, но девочка чувствовала, что иногда Арияне надо побыть одной.

Она представляла, как ей плохо без родителей... А «гостевой Дом Плутония» был очень уютным местом, с потрясающим садом, полным певчих птиц и уютно оформленными комнатами. Арияна с родителями часто проводили в нем время, так что, иногда Арияна оставалась там в одиночестве и предавалась воспоминаниям.

Арияна не стала рассказывать Катарине об истинных причинах, чтобы не пугать, к тому же, Катарина все рассказала бы родителям, а пока она во всем не разобралась, этого допустить никак нельзя...

Так что, всю ночь девочка усердно рисовала Энергетические Матрицы, пытаясь не упустить ничего важного. Правда, в момент, когда Кирилл вернулся домой за мячиком, отчего-то заставил ее сердечко сильно биться.

Арияна не видела Орума, и не слышала его разговор с Кириллом в спальне Евы, как раз в эту секунду на виртуальный накопитель ей написала Катарина и попросила выслать слайды с отдыха, так что, Арияне пришлось влезть в память накопителя и подобрать парочку из сделанных ранее, чтобы Катарина ничего не заподозрила. Так что, когда Арияна вернулась к Виртуальному Приемнику, Кирилл уже был в школе...

Предчувствие Арияну не обмануло. Она даже расплакалась, когда Кирилл достал из портфеля мелки и принялся разлиновывать поле на линолеуме школьного коридора.

Сначала остальные дети смотрели на него с недоверием, но через несколько минут составили компанию. Та что, к началу первого урока линолеум был очерчен ровными линиями, и тогда Кирилл с победным видом достал мячик.

– А нас не заругают? – неуверенно спросил один мальчик. Несколько детей так испугались этой затеи, что побежали в класс и заняли свои места, прилежно сложив ручки на парте. Им совсем не хотелось слышать, как Зинаида Петровна будет ругаться, а потом еще получать дома дополнительные наказания от родителей за плохое и недопустимое поведение.

– Ну. Я не помню, чтобы Зинаида Петровна что-то говорила про мячик. Про прятки помню, а про мячик не помню, – бесхитростно улыбнулся Кирилл, он выглядел очень грустным. Он ожидал в ответ большей реакции, ликование и радость от новых друзей, но только не тихое неприятное молчание, скованное ощущением чего-то совсем неприятного.

Арияна заплакала и прижала кулачки к подбородку,
– Пожалуйста, только не оборачивайся... – прошептала девочка.

Кирилл как будто услышал ее и почувствовал, как по спине появляются мурашки и щеkotно разбегаются по всему телу, словно маленькие невидимые мошки. Он не хотел оборачиваться, дети затихли не просто так, но понимал, что выбора у него нет. Так что, мальчик тяжело вздохнул и обернулся.

– Доброе утро, Зинаида Петровна, – дружелюбно произнес он.

Женщина смотрела на него, наклонив голову, будто большая черная галка, на ней сегодня и платье было подходящее: черное и длинное, а на полной шее висела нить блестящего белого жемчуга.

– И что это вы тут устроили? – она пыталась говорить спокойно, но щеки тряслись от рвущегося наружу гнева.

– Да ничего, пока есть время до начала уроков, решили вот в мячик поиграть, – беззаботно ответил Кирилл, – Тетя Аня сказала, что не против. В мячик же можно, я правильно понял?

Зинаида Петровна скривила губы, и ему показалась что она собирается улыбнуться, но он ошибся. Она что есть силы заглотила воздуха и закричала так, что у него чуть не лопнули барабанные перепонки.

– Ты совсем совесть потерял? Ты в каком лесу воспитывался, я тебя спрашиваю?!

Она кричала и махала руками, от этого у Кирилла закружилась голова. Он не слышал ее слов, только чувствовал неприятные ощущения в голове и области желудка и совсем не понимал о каком лесу говорит Зинаида Петровна.

– Решил меня извести, значит. Только зря ты все это придумал, мальчик, вот что я тебе скажу... – ее голос прозвучал так сухо и так страшно, что Кирилл почувствовал, что ему стало трудно дышать.

– Мне... мне нехорошо, – прошептал он и присел на корточки.

– Отлично, вот сиди тут и думай над своим поведением, а пускать тебя или нет на второй урок я подумаю, – грозно проговорила Зинаида Петровна, – И еще возьмешь тряпку, и сотрешь все с линолеума. Ты меня понял? Тетя Аня ему разрешила, она тоже получит, не переживай! Ты меня понял, я спросила?

Кирилл закрыл голову руками и закивал головой.

– Молодец! – закричала Зинаида Петровна, – Все живо в класс, пока я дойду до директора, готовьтесь к уроку.

Кирилл поднял голову и попытался встать, это далось ему с трудом, потому что голова сильно кружилась, а в ногах он чувствовал сильную слабость. Он оперся своей маленькой ручкой о стену и пытался говорить четко и громко.

– Не надо за директором, Зинаида Петровна, я все понял, я уберу...

– О, поверь мне, ребенок, ты ничего не понял – Зинаида Петровна гневно развела руками и сделала вид, что собирается закончить намеренное.

– Но... – Кирилл так жалко выглядел и так жалобно смотрел, что она будто бы смягчилась. На самом же деле это была лишь намеренная внешняя реакция, у Зинаиды Петровны давно выработались ее собственные методы воспитания учеников, директор был лишь ширмой, она и сама прекрасно разберется с этим мальчишкой. И на этот раз, он и правда все поймет.

– Хорошо, – снисходительным тоном произнесла Зинаида Петровна, – Иди в класс, становись в угол у доски и думай. А по окончании урока расскажешь всем своим товарищам, какие выводы ты сделал. А на перемене возьмешь у доброй тети Ани ведро, тряпку, и все здесь отмоешь!

– В угол? – прошептал Кирилл, – Но, зачем?

– А мама тебя в угол не ставит? – спросила Зинаида Петровна, и, не дожидаясь, ответа, ответила сама, – Конечно же, нет. Она вообще, судя по всему, твоим воспитанием не занимается!

Кирилл покраснел и сжал губы, его маленькие кулачки тоже сжались, но в ответ он лишь терпеливо кивнул.

А довольная собой Зинаида Петровна оправила бусы на своей пышной груди.

Арияна закрыла глаза руками, дурное предчувствие неприятно свербило в области груди. Она отодвинула пальчик, чтобы видеть Монитор в щелочку, ожидая самого худшего, как вскрикнула: сначала лампочка на Мониторе почти угасла, но сейчас сияла так, словно Кирилл только что родился. Хорошо это или плохо она не знала...

Послышался тихий голос Наставника Авитуса:

– Уровень опасности критический... Ты была права, Арияна...

– Вы пришли! – радостно закричала девочка.

– И я не один, скоро приедут другие Наставники и Совет Хранителей Альфа Мирус, – вздохнул Наставник Авитус. – У нас экстренная встреча, так что, я попрошу тебя нас оставить, Арияна.

– Но... – девочка затрясла косичками, – Но это же я предупредила Вас и выслала энергетическое послание о том, как Орум говорит с Евой, я все знаю!

Наставник Авитус тяжело вздохнул. Его худое лицо выглядело очень усталым, Арияна заметила темные круги под глазами и трещины в уголках губ.

– И что же ты по-твоему знаешь, девочка?

Арияна набрала поглубже воздуха и попыталась выглядеть спокойной, чтобы ее воспринимали серьезно.

– Ну, как же! Я с самого рождения наблюдаю за маленьким Великаном Кириллом и его мамой, я знаю про них все! Совсем все. И гораздо больше, чем кто-либо в Академии!

Наставник Авитус понимающе кивнул и снял шляпу и плащ.

– Хорошо, и кто, по-твоему, Ева?

Арияна улыбнулась, было похоже, что Наставник Авитус затеял с ней какую-то странную игру. Последний раз в вопрос-ответ она играла с мамой в глубоком детстве. Девочка съежилась от грустных воспоминаний и твердо произнесла.

– Она Наставник. А Кирилл – Великан!

Наставник Авитус улыбнулся и покачал головой.

– Нет, Арияна, ты ошибаешься насчет Евы. Ева тоже Великан. И очень сильный.

Арияна вздрогнула от неожиданности и что есть силы замотала косичками:

– Но это невозможно! Энергетический Монитор бы показал нам ее с самого рождения, Великан не может потеряться на какое-то время, а потом вернуться, Вы же сами нас учили тому, что это необратимый процесс! Она просто хороший Наставник!

– Значит, Монитор ее в свое время просто не зафиксировал...

– Энергетический Монитор фиксирует любые изменения в энергетическом поле Земли, вызванные изменением энергетического потенциала планеты. Когда рождается ребенок, происходит существенный скачок, и наша Многоканальная Ловушка перехватывает сигнал от энергетического поля Великана, а потом фиксирует на Мониторе! Если же происходит необратимый процесс, Ловушка перестает принимать сигнал и, соответственно, на Мониторе он больше не фиксируется, и мы получаем информацию о том, что частица Великана навсегда...

– Возможно, – вздохнул Наставник Авитус. – Но только в том случае, если частота энергетического поля рожденного в ребенке Великана и его физического тела не совпадают. В противном, происходит фактически взаимоуничтожение общего энергетического потенциала их взаимодействия.

– И., что это значит? – прошептала Арияна.

– Это значит, что частица Великана, данная Еве при рождении была великой силы, но младенец родился без крика.

– Но как так, если ребенок не кричит, значит...

– В случае Евы Великан в ней просто не проснулся. Это один случай на миллион, известных нам из истории Земли, – Наставник Авитус погладил Арияну по голове и тяжело вздохнул.

– И., что это значит? – снова прошептала Арияна.

– Это значит, Арияна, что Ева может восстановить портал между нашими планетами... Если Темные Генералы не доберутся до нее раньше, чем...

Арияна закрыла личико руками, у нее затряслись ручки. Она мечтала о возобновлении портала миллион раз, особенно на уроках «Исторические факты и события» и представляла, как все было устроено раньше...

Наставник Камиллия увлеченно и красочно представляла детям свой предмет, разучивая с ними названия земных рас и посещая с помощью Виртуального Приемника самые яркие события, получившие статус «фактов». Портал они тоже проходили... И ужасный день, унесший столько Великанов в Небытие она никогда не забудет...

Но следующая мысль едва не остановила Арияне сердечко – Если с Евой что-то случится, то что будет с маленьким Кириллом? Только благодаря ей он до сих пор не предался забвению...

Глава 4

Планета Земля, г. Москва

«Наставничество – процесс обучения необходимым знаниям, помогающим ребенку расширять кругозор и не имеющий целью изменение личностных качеств ребенка. Только человек с высоким уровнем осознания способен называться Наставником. Никакие заслуженные регалии, полученные звания, продолжительный жизненный опыт и количество прочитанных книг и лет обучения не могут являться основанием для получения этого звания. Высокий уровень осознания (см. – Осознание, противоположное – Забвение) позволяет Наставнику давать ребенку все самое лучшее и не подвергает Великана необратимым процессам разрушения ни при каких обстоятельствах, потому что он свободен от субъективных суждений и руководствуется лишь целью обучить ребенка, расширяя горизонты его представлений о мире и самом себе, категорически избегая при этом какого-либо влияния на личность...»

«Из Большой Энциклопедии Великанов планеты Альфа-Мирус, первой из планет Солнечной системы бескрайней Галактики

Ева припарковалась у здания школы, вышла из машины и огляделась. Чувство паники совсем ушло, уступив ощущению спокойствия, такого чистого и непривычного, что каждая клеточка трепетала от внутреннего восторга. Ей даже стало неудобно за свое поведение в такси, в нее словно вселилось что-то, не поддающееся влиянию... Наверное, ночной стресс дал о себе знать.

Ева с удовольствием шурилась от ярких лучей солнца, назойливо скользящих по лицу и заглядывающих в глаза, как заметила за собой новую странность: желтые круги перед глазами снова появились и стали еще более сильными, а люди, проходящие мимо заставляли вздрагивать. От пустоты, которую она в них ощущала...

Мужчина, выгуливающий собаку, отрешенно смотрел на своего пушистого любимца и улыбался, когда собака подбегала к нему и виляла хвостом. Но так неестественно и неосознанно, словно губы сами растягивались в улыбке, как рефлекс, когда он закидывал руку и бросал палку, потом брал, снова закидывал и снова бросал...

Женщина, ведущая девочку со школы, и погружившаяся с головой в мысли... Девочка светилась от какой-то интересной новости, которой ей не терпелось поделиться с мамой, но женщина угрюмо кивала головой, делая вид, что слушает, отчего девочка поникла и обиженно принялась отбрасывать сапожками снег. За что получила от матери взбучку и стала совсем грустной. В ее глазах будто бы что-то погасло в ту секунду, когда мама закричала на ее.

Ева едва не вскрикнула, такое странное ощущение...

Проезжающие мимо автомобилисты, занятые своими мыслями и гневно жестикулирующие друг другу, рабочие, занятые уборкой строительного мусора... Еве стало казаться, что она участник какой-то игры, согласие на участие в которой не давала...

Пространство выглядело так, словно его кто-то нарисовал и расставил интерьер по своему вкусу, все вокруг казалось совсем не настоящими, как тряпичные куклы на невидимых веревочках... Даже громкий смех проходящих мимо молодых женщин больше напугал Еву, чем порадовал – женщины смеялись, но их глаза... Смотрели с такой обреченной пустотой, что ей стало жутко.

– Ева Геннадьевна, прошу, проходите! – из двери школы выглянул невысокий круглый мужчина в очках и сером костюме и радостно помахал в знак приветствия.

Ева помотала головой, чтобы избавиться от навязчивых мыслей и направилась к нему, стараясь не смотреть по сторонам. Звонок раздался в голове неприятным покалыванием в висках, и в секунду пустой коридор наполнился детьми, у нее закружилась голова.

Дети что-то щебетали, и обрывки их фраз уколами отражались в рассудке, среди детей ходили учителя и завучи, но с такими отрешенными лицами, что Еву снова начало трясти, взрослые делали комментарии и одергивали самых шумных детей, напоминая им про порядок. В их глазах Ева не видела света, словно они тоже спали и совсем не осознавали, что спят.

– Вы в порядке? – обеспокоенно спросил директор. Он поглаживал галстук и плотно краснел, его маленькие глазки бегали вокруг Евы, стараясь не останавливаться на ее лице, чтобы не встречаться глазами, а полные губы нервно дергались, оттопыривая волосики редких усиков, как покров иголки на спине плешивого ежика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.